

КРОКОДИЛ

№ 28 • ОКТЯБРЬ 1975

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Что вы на меня смотрите? Вы смотрите на характеристику!

«Я попросил чашечку кофе, а мне подали стакан какой-то мутной жидкости неизвестного происхождения...»
(Из книги жалоб и предложений).

КОФЕЙНЫЙ НАПИТОК

Воспитанный в строгих рамках условностей, человек как-то привык к тому, чтобы названия окружающих его предметов соответствовали действительности. То есть если, например, предмет снабжен этикеткой с надписью «Мочалка», так это и на самом деле мочалка, а не терка для моркови.

К сожалению, многообразная действительность преподносит нам коварные сюрпризы.

Один гражданин, совершая воскресную прогулку по Подмосковью, увидел на Минском шоссе белокаменное здание с вывеской «Кафе». Сразу же почувствовав желание испить ободряющего напитка, гражданин прошествовал между двумя рядами каменных ваз, украшающих здание, и замер у входа: вместо аромата кофе на него пахнуло перестоявшими капустными щами.

Лавируя между столиками с неубранной посудой, гражданин приблизился к стойке:

— Пожалуйста, чашечку кофе!

— Получите! — любезно ответствовала повариха и, зачерпнув половником из котла, поставила на стойку граненый стакан с какой-то мутной жидкостью.

— Что это? — изумился гражданин.

— Кофейный напиток!

— А блюдечко?..

— А у нас так!..

Кроме кофейного напитка, в меню кафе значились щи, гуляш и еще кое-что. В буфете торговали пивом в розлив, портвейном «777» и пирожками навынос.

И тогда путнику пришло в голову провести среди обслуживающего персонала диспут на тему: что такое кафе и чем оно отличается от столовой?

— Кхе... — широко улыбнувшись, сказала повариха,— кафе — это где едят.

— Гы-гы,— прыснула буфетчица,— ну, столовая, в общем.

— Мы, гражданин, обслуживаем тем, что нам дают,— объяснил заведующий.

Возвратившись в Москву, гражданин решил продолжить дискуссию и позвонил в отдел общественного питания Мособлпотребсоюза.

— Чем отличается кафе от столовой? — уточнила сотрудник отдела Л. С. Бурова.— В кафе обязательно одно первое блюдо, в столовой — не менее трех. Кофе в кафе? Не обязательно. Сегодня может быть кофе, завтра чай и так далее... Познакомьтесь с постановлением Центросоюза № 60 от 8 апреля 1974 года.

Если в кафе не обязателен кофе, то можно было легко себе представить чайную без чая, пельменную без пельменей, а ресторан — залом заседаний, в котором осипшим ораторам подают минеральную воду.

Почувствовав под ногами легкое колебание почвы, гражданин пришел в Мособлпотребсоюз, заглянул в вышеназванное постановление и облегченно вздохнул: действительности соответствовало лишь названное Л. С. Буровой количество первых блюд. Что же касается кофе в кафе, то он присутствовал в обязательном ассортименте и при этом выглядел так, что уже само печатное слово издавало аромат: «кофе с коньяком... с ликером... кофе по-турецки...».

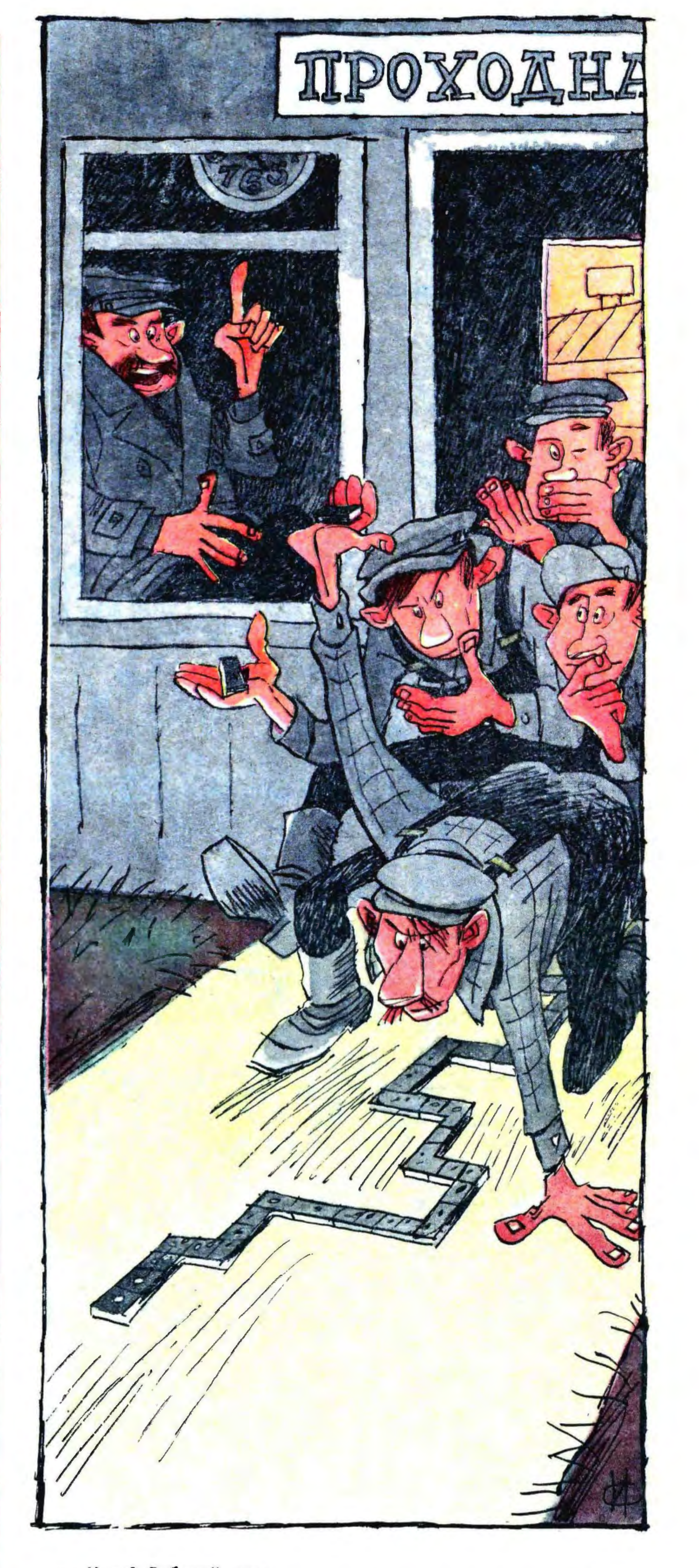
Вот как выглядит кафе на бумаге. А в натуре? В натуре наблюдается желание облегчить себе жизнь, упростить свои обязанности. К чему всякие там кофейники и кофеварки, если можно разболтать кофе в котле, ведре, а то и просто в лохани?

И вместо культурного обслуживания на свет появляется эрзац-обслуживание: бери, что дают, не нравится — не кушай! В гастроном за сахаром покупатели приходят с наволочками: на всех бумаги не напасешься! Мебельный гарнитур продают, словно кота в мешке,— а что, мы его еще и распечатывать должны?! И все это оправдывается удобной формулой: а у нас так!..

Насосный завод производит насосы, которые не качают, моторный завод выпускает моторы, которые не крутятся, пружинная мастерская изготавливает пружины, на которых сидеть так же удобно, как на гвоздях... Вместо полновесной продукции и качественного обслуживания мы нередко получаем лишь суррогат того и другого.

Одним словом, фигурально выражаясь, вместо кофе выдается кофейный напиток.

Фельетонист

— Куда? Рабочий день еще не кончился!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

НОРМАЛЬНАЯ АНОМАЛИЯ

НУЛЬ — ЭТО МНОГО

Утром я приехал в Железногорск. К концу дня выяснилось, что Устинов победил Щепакова.

— Хлопцы,— сказал бригадир монтажников Дмитрий Щепаков,— все правильно. Вы же знаете первый железный закон: главное — не сколько, главное — как. А у Устинова лучше, это факт.

Хлопцы знали железный закон, но было немного обидно. Ведь старались. Ну там чуть-чуть кое-что допустили, так ведь исправили. С этим нулем мороки будь здоров!

Как-то был случай. Кончали нулевой цикл — фундамент под фабрику обогащения, все засыпали, утрамбовали. А в это самое время на стройку пожаловал какой-то деятель. Взглянул на гладкое место и спросил удивленно:

— А что вы здесь, собственно, строили?

Брат бригадира монтажник-бетонщик Иван Щепаков молвил в сердцах:

— Да ничего, «козла» забивали.

Ну разве объяснишь, что такое нулевой цикл или попросту нуль? Когда все готово, его и не видать.

Хотя при желании Иван Васильевич мог бы рассказать, к примеру, как делали опускной колодец в корпусе крупного дробления.

Колодец такой: пятьдесят с лишним метров в глубину и почти столько же в поперечнике. Внутри этого колодца, как в колоколе, болтается здоровенный язык — дробилка, которая измельчает огромные куски железной руды. Под этой дробилкой еще одна, ниже бункер, еще ниже — вагонетки, которые отвозят измельченную руду.

А опускной он потому, что сперва сделали железобетонную трубу, а потом внутри трубы вырыли яму. Труба сама собой и опустилась.

Но это только так говорится: сама собой. На деле ничего само собой не происходит.

Построили гигантскую трубу, стали копать землю экскаваторами. И докопались до плывуна. А этого плывуна, надо сказать, геологи почему-то не приметили. Он у них в документах не числился.

— Остановились мы,— рассказывает Иван Васильевич,— и думаем: как дальше быть? И тут инженеру Трубину пришла в голову идея — победить плывун водой. Применить, иначе говоря, гидромонитор. Бригада с бригадой начала соревноваться: кто быстрее одолеет зыбучий грунт. Дошли до отметки минус сорок восемь. Осталось каких-нибудь метров пять, и тут неожиданно беда — на пути встала песчано-известняковая плита! Она тоже в геологических картах не значилась. Да не ровная плита, а косая. Накренился наш колодец, того и гляди не выдержит, рухнет. Представляете? Дело решают не дни, не часы — минуты. Прохлопаешь — вся многомесячная работа насмарку, убытки огромные, сроки сорваны, первенства в соревновании не видать как своих ушей. Посоветовались с начальством и решили взорвать плиту...

— Ну и...?

— И полный порядок. Вы были в корпусе крупного дробления? Сейчас колодец только слегка виден. Но для справки скажу: двести строителей Михайловского горно-обогатительного комбината получили нынче от правительства ордена и медали. В том числе кое-кто из нашей бригады. Вот такие пироги...

КУДА УКАЗЫВАЕТ КОМПАС

Аномалия — это не женское имя. Это когда что-нибудь не так. Например, в самом центре города на мраморном пьедестале вместо памятника стоит какая-то ржавая глыба.

Вообще здесь, на КМА, все странно, начиная с названий: корпус грохочения, фабрика окомкования, опрокид известняка...

Или вот такой исторический факт. Археологи находят в этих местах стоянки древних людей. Лопата ученого ковыряется где-то в районе каменного, бронзового или железного века. А золотой век на этой земле наступил нынче, когда стали добывать из ее глубин железо.

И начиналось это примерно так.

Холодный, ветреный апрель 1923 года. Люди мерзнут, падают от усталости. Буровая грохочет дни и ночи.

Но вот из земных недр извлекают первый керн, пробу. На свет появляется ровненький столбик длиной почти в метр. Его любовно гладят, прикидывают на вес, пробуют на зуб...

В те дни «Правда» сообщала: «Занимавший ученый мир в течение многих лет вопрос о причинах отклонения стрелки в Курской губ. (Курская магнитная аномалия) разрешен... Теоретические предсказания физиков и геологов о возможности колоссальных залежей руды в Курской губ. ...подтвердились».

Было это ровно через год после записки В. И. Ленина, адресованной Г. М. Кржижановскому. В записке говорилось о разработке залежей в районе Курска. «Дело это,— писал Ильич,— надо вести *сугубо* энергично».

...Аномалия — это когда что-нибудь не так. Ну, к примеру, когда стрелка компаса показывает вовсе не на север. Скажем, нашим войскам, действовавшим на знаменитой Курской дуге, стрелка указывала прямиком на запад. И, как ни странно, в этом не было никакой аномалии.

Нынешние жители здешних мест ориентируются в пространстве довольно свободно. Они и без компаса находят верную дорогу к богатствам земных недр. И действуют в этом смысле по-ленински: *сугубо* энергично. Пятилетнее задание по строительству первой очереди Михайловского комбината выполнено досрочно, в 1974 году. А рядом с месторождением сооружен прекрасный город — Железногорск, в центре которого и стоит та самая глыба. И под глыбой надпись: «32 млн. тонн руды — трудовой подарок железногорцев к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина».

В праздники, проходя улицей Ленина, молодые железногорцы поют свою песню:

Где нужно будет — выстроим,
Где нужно будет — выстоим,
И в этом аномалии
Не видим никакой...

Курская магнитная живет нормальной жизнью: днем работает, по вечерам слушает курского соловья.

ЦЕМЕНТ И ЗАВИСТЬ

Кстати, о соловьях. Средний возраст жителя Железногорска — двадцать девять лет. Соловьи не успевают обслуживать население. А завраисобесом кручинится:

— Совершенно некому получать пенсию.

У завраисобесом свои заботы, у управляющего трестом «Курскрудстрой» — свои. Этот трест строит не только Михайловский горно-обогатительный комбинат, но и город Железногорск, где живут горняки и строители, и еще добрый десяток других объектов, рассеянных по Курской области.

Сейчас управляющий Виктор Андреевич Медведев озабочен отсутствием цемента.

— Понимаете,— говорит он,— мы обязались в честь двадцать пятого съезда превысить план работ на миллион рублей. А где цемент? Почему нет цемента, я вас спрашиваю?

Он наступает на меня, словно я тот самый директор Белгородского или Старооскольского цементного завода, который не дает Железногорску злосчастный цемент.

— Конечно,— замечает Медведев обиженно,— для своего Лебединского ГОКа они цемент дают, все-таки под одним обкомом ходят...

Ах, эта черная зависть к своему другу-сопернику! Примерно такой же, как Михайловский, в районе города Губкина строится Лебединский горно-обогатительный комбинат. И Губкин и Железногорск — это КМА. Но Губкин в Белгородской области, а Железногорск — в Курской. А к кому ближе белгородские цементные заводы? Ясное дело — к Губкину.

— Вот и соревнуйся тут,— сердится управляющий трестом. — На одном энтузиазме комбинат не построишь. Цемент нужен. Железобетон.

Трудно строить горно-обогатительный комбинат, первая очередь которого в состоянии переработать 15 миллионов тонн руды в год.

О том, что такое Михайловский горно-обогатительный комбинат, может дать представление такая цифра: кипа чертежей комбината весит... пять тонн.

Услышав эту впечатляющую цифру, я спешу найти красивую метафору:

— Пять тонн дерзаний! Звучит!

— Скорее пять тонн терзаний,— сбрасывает меня на землю Медведев.— Нам по ходу дела пришлось внести в проекты не меньше пятисот поправок. Одни вносили мы, инженеры, другие — рабочие. К примеру, в бригаде Щепакова на укладке фундаментов придумали заменить леса так называемой подвеской. Сэкономили время и сотни кубометров круглого леса. Знаете, если б не инициатива строителей, не соревнование, прогорели бы мы...

ИСТОРИЯ С АРИФМЕТИКОЙ

Флаги, флаги, флаги... Будний день, а на стройплощадке флаги. Причем несколько трехцветных — болгарских.

— А это у нас тоже железный закон: закончил кладку, подвел здание под крышу — вывешивай флаг.

— А болгарские откуда?

— Вместе с нами работают болгарские строительные бригады. Если завершили свою работу болгары, они вывешивают свой национальный флаг.

— Международное соревнование?

— Если хотите — да.

Соревнование — индивидуальное, межбригадное, междугородное и международное — стало на стройке законом. Секретарь парткома треста Николай Иванович Ушаков раскрывает папки, показывает сводки, списки, итоговые цифры. Тут, на бумаге, все это выглядит суховато, а живое дело — вот оно, в котлованах, на возведении стальных конструкций, на прокладке дорог. Живое дело — в том, как относятся к соревнованию люди, как они болеют за свою работу, как стараются сделать лучше, быстрее, добротнее.

Пятое специализированное управление строит подъездные железнодорожные и автомобильные пути. Коллектив крепкий, план из месяца в месяц перевыполняет. А бригадир одной из лучших бригад Михаил Петрович Языков недоволен:

— Так дальше работать нельзя. Штурм хорош на войне, а не на стройке. С этим пора кончать.

Конечно, о недостатках говорить легко, труднее с ними справиться. Но Языков говорит не для красного словца. За словом следует дело — таков еще один железный закон КМА. Разумеется, цемент не заменишь энтузиазмом. Но без энтузиазма и цемент не схватится, это уж точно.

Двери в славу —
двери узкие,
но как бы ни были они узки,
навсегда войдете
вы,
кто в Курске
добывал
железные куски.

Эти строки написаны Вл. Маяковским задолго до рождения Железногорска. С тех пор многое изменилось.

Изменилась география КМА. Теперь в ее орбиту, помимо Курской, где разработки велись полным ходом еще в тридцатых годах, вошли Белгородская, Брянская, Орловская, Харьковская области.

Наполнилась новым содержанием история. История освоения богатств Курской магнитиой аномалии.

Но самое, пожалуй, любопытное приключилось с арифметикой.

Михайловское месторождение открыто в 1950 году.

Лишь спустя десять лет экскаваторщик Николай Клименко взял первый ковш руды.

Еще через десять лет количество добытой руды достигло тридцати с лишним миллионов тонн.

А в декабре нынешнего года, то есть пять лет спустя, горняки Железногорска поднимут из Михайловского рудника 100-миллионную тонну руды.

...У каждого города свой *профиль*. Профиль Пензы тонок и изящен—это точные электронные машины. Профиль Иванова мягок и пластичен — ткани. Профиль молодого Железногорска груб и неотесан, как скала. Но разве не отсюда, не от грубого кварцита, не от тяжелых железосодержащих глыб берут начало тонкая электроника, нежная синтетика, стремительная космонавтика? Разве можно в наше время без железа построить дом, добыть рыбу, сшить одежду, вырастить хлеб и испечь каравай?

Но чтобы железо стало живым, теплым и послушным, нужен энтузиазм, то удивительное качество, которое свойственно лишь настоящим людям.

г. Железногорск, Курской обл.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

БРАГУНСКАЯ КУПЕЛЬ

Человек панически боится болеть. За любым пустяковым недугом мнится ему огорчительный маршрут: больничная койка — операционный стол — Востряковское кладбище. И потому даже с вазомоторным насморком, возникшим от благоухания флоксов, человек воюет истово, как с сыпняком.

К примеру, у одного товарища вздулся ячмень. Районный глазник велит резать. Ячменный товарищ пугается, начинает гомеопатическую дробь горстями жрать, а не достигнув положительного результата, созывает родственно-приятельский консилиум. Тут уж какую бы чушь ему ни присоветовали, он готов все немедленно применить к себе. Он будет прикладывать чайные примочки, упьется пивными дрожжами и шерстяное пасмо на палец навернет. Он даже согласится пук ошпаренного укропа к болезному оку подвязать и лечь спать, источая аромат малосольного огурчика.

...Перед нами каменистая яма в пыльной, скупой на всякую растительность почве. В яме — мутная вода. В воде, прильнув друг к дружке, сидят двенадцать нагих людей. Их одежды рассыпаны по берегам водоема, где стоит группа не поместившихся в купель. Это все мужчины, приехавшие исцеляться. Большинство из них и названия своей хвори толком не знает. А так — что-то болит, что-то не гнется, где-то тянет, отдает, стреляет... Поодаль, вне пределов прямой видимости, ждут своего часа женщины. У всех узлы с теплыми вещами, которые они нацепят на себя после омовения. Машины с номерами разных городов разбросаны по склону холма. Горной тропкой спешит занять очередь к яме парень на костылях. Арба, запряженная осликом, тащит к волшебной воде парализованную старуху. От поселка цепью тянутся сюда согбенные, кривые, ущербные... Смотришь на это и теряешь чувство реальности. То кажется, что здесь готовятся к съемкам новой версии фильма «Праздник святого Йоргена», то чудится, что дело происходит в прошлом веке у источника возле французского города Лурда как раз в те дни, когда туда началось паломничество больных со всего света.

Но новой кинокомедией здесь не пахнет. И это не пресловутый Лурд. Это поселок Брагуны, Гудермесского района, Чечено-Ингушской АССР.

Тысяча вопросов возникает в голове, когда смотришь на людей, копошащихся в грязной яме.

Что это, какое-то дикое современное шаманство или лечение? Если лечение, то почему оно проходит в таких антисанитарных условиях? Почему нигде поблизости даже не мелькнет человек в белом халате? Где разместилась эта уймища приезжих людей? Как они питаются? Что делают в свободное от купания время? Почему все они решили приехать поправлять здоровье именно сюда, а не в какой-нибудь санаторий?

— Разве, когда надо, путевку достанешь? — машет рукой тучный гражданин из Свердловска.

— Хиба в санатории целебная вода? — отзывается человек с мягким полтавским говором. — А це вода добра!

— Пока к врачам попадешь и курортную карту получишь, вторая нога отымется,— мрачно шутит загоревший горьковчанин.

Но каковы бы ни были резоны приехавших, факт остается фактом — летом за счет «дикарей» население Брагунов увеличивается во много раз. А вот снабжение поселка, его культурное обслуживание, транспорт, жилье — все остается в прежнем объеме. Потому-то возле единственного магазина постоянно закручивается чудовищная очередь. Потому-то втиснуться в автобус, идущий до Гудермеса, не то что больной и слабосильный не сможет,— спасует и случайный в этих местах здоровяк. Потому что отдельные предприимчивые жители поселка отчаянно наживаются, ежедневно сдавая по тридцать коек прибывшим на самостийное лечение.

В чем же все-таки суть? Ведь источники возле Брагунов не вчера и не позавчера появились из-под земли. Они существуют с незапамятных времен, и столпотворение возле них не новинка. Неужели существующее положение не беспокоит районное руководство?

— Очень беспокоит! — говорит секретарь Гудермесского горкома КПСС А. А. Чайкин.— Мы не можем учитывать приток «дикарей». Вот если бы там было лечебное учреждение... Но источники возле Брагунов обследовались. Проводился химический анализ воды, подсчитывалось ее количество. Говорят, мало там воды. Мала и минерализация. Нет смысла строить санаторий.

Природа не очень-то обласкала окрестности Брагунов. И если запасы воды там невелики, если лечебные качества воды низкие, пожалуй, и впрямь не стоит возводить здесь устремленные к солнцу белокаменные корпуса. Но люди-то из года в год приезжают.

— Нет, дебит воды в Брагунах хороший, — говорит начальник гидрологической станции областного совета по управлению курортами Р. Ю. Рогожина. — Одиннадцать основных источников дают в сутки 550 кубометров воды. Действующий курорт в Серноводске имеет воды немногим больше — 700 кубов в сутки. Ну, а если учесть, что на одну ванну нужно четверть кубометра воды, то в Брагунах могла бы ежесуточно лечиться тысяча человек. В воде повышенное содержание кремнистой кислоты. Оно значительно выше того нижнего предела, после которого вода уже не считается лечебной. Температура ее 84 градуса. То есть эту воду не нужно подогревать, отчего обычно сильно ухудшаются ее качества.

Значит, воды в Брагунах достаточно, и целебность ее бесспорна. Так неужто и впредь толпы желающих поздороветь будут тесниться у каменистой ямы и без всякого медицинского надзора сигать в брагунскую купель? Неужто так и будут мыкаться люди по перенабитым частным квартирам и часами простаивать в очереди за куском вспотевшего сыра?

— В десятой пятилетке мы будем осваивать воды Чанты-Аргуна и Исти-су,— начинает издалека председатель облпрофсовета О. С. Беляев.— Будем расширять Серноводский курорт. Доведем его до 850 коек. А о Брагунах ничего определенного сказать сейчас не могу. Действительно, еще в сентябре 1973 года Центральный научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии обследовал там воду. Рекомендация была — строить водолечебницу. Но, как видите, дальше рекомендации дело пока не пошло. А ведь лечебницу можно построить быстро и сравнительно дешево. Тут должно сказать веское слово Министерство здравоохранения нашей республики.

Но у Минздрава ЧИАССР и без Брагунов хватает забот и болячек.

— Если в Брагунах будет построен санаторий, мы готовы немедленно дать туда медицинский персонал и все необходимое оборудование,— решительно сообщает заместитель министра Б. Г. Киндаров. — Вода там хорошая, я уверен. Ее еще наши деды использовали в лечебных целях. А вот что касается строительства, это должен решить Совет Министров ЧИАССР.

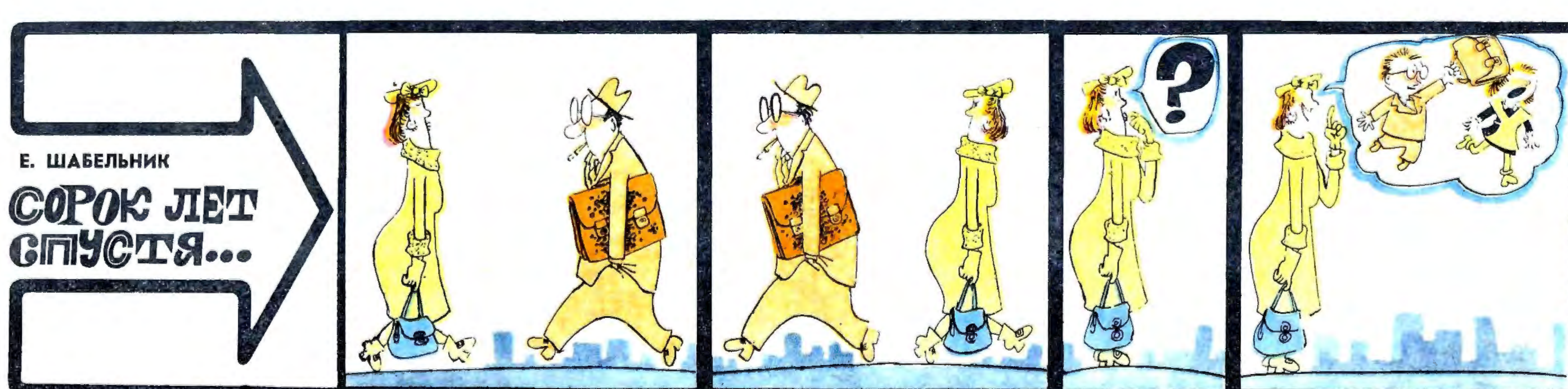
Ну, а пока? Ведь люди продолжают ехать и ехать в Брагуны. Может быть, пока организовать там хотя бы скромный медицинский пункт? Ведь и на простых пляжах есть будки с красными крестами.

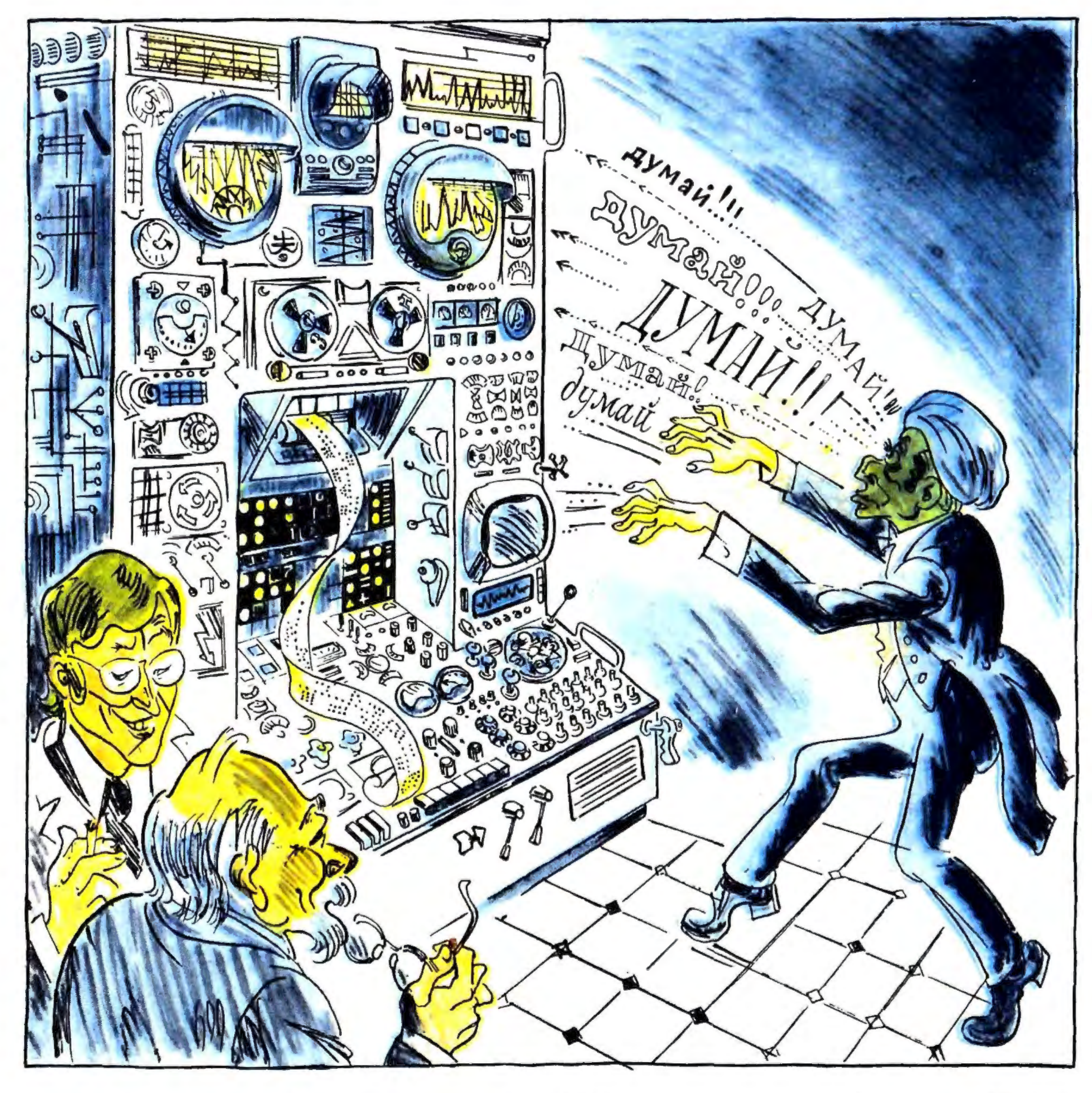
— Поймите, на голом месте мы ничего не можем организовывать,— досадуя на наивную постановку вопроса, отвечает главный санитарный врач республики В. С. Плисс. — Люди приезжают туда без медицинского освидетельствования, сидят в воде сколько бог на душу положит. Как же мы можем брать на себя ответственность за их здоровье? Одним эта вода принесет пользу, а другим — вред. Никто же не знает, что потом происходит с теми, кто купался в источниках. Они разъезжаются по всей стране. Нас больше волнует то, что источники в Брагунах могут стать рассадником любой инфекции. Хотели их даже закрыть. Но как это сделать?

Да, сделать это трудновато. Их не заткнешь пробками, не выставишь возле источников круглосуточную охрану, приезжим не запретишь верить в чудодейственность воды и купаться в ней.

Так не разумней ли облпрофсовету, Минздраву и Совету Министров ЧИАССР вместе обсудить сложившееся там положение и принять соответствующее решение? Сделать это не так уж сложно. Ведь еще две с половиной тысячи лет назад Гиппократ уже думал над проблемами водолечения.

Грозный — Гудермес — Брагуны.

— Вот, пригласили гипнотизера наладить ЭВМ...

Рисунок М. БИТНОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАК СЕБЯ ВЕСТИ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 21) говорилось о печатных наставлениях и нравоучениях, которые преподносятся давно вышедшим из школьного возраста товарищам. Например, реферативный сборник «Экономика и управление», издаваемый ВНИПИЭИлеспромом, предложил вниманию командиров лесной промышленности свод таких правил, как: «Не забудьте встать, когда здороваетесь», «Не радуйтесь неудаче товарища по работе» и т. п.

Как сообщил редакции начальник Технического управления Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР тов. В. Соломонов, партийное бюро института ВНИПИЭИлеспром принял меры, направленные на повышение инженерно-экономического и идейного уровня публикаций реферативного сборника «Экономика и управление».

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

«МОДА, МОДА...»

В одноименной заметке, опубликованной в журнале № 15, шла речь о том, что на станции Вис, Сосногорского отделения Северной железной дороги, нет пассажирской платформы для приема поездов дальних маршрутов.

Как сообщает исполняющий обязанности начальника Сосногорского отделения тов. А. П. Семяшкин, не только на станции Вис, но и на большинстве промежуточных станций отделения нет пассажирских платформ. Объясняется это тем, что при строительстве дороги такие платформы не предусматривались проектом, а на постройку их силами отделения дороги потребовалось бы 20—30 лет. «На наш взгляд,—пишет тов. Семяшкин,— требуется решение этого вопроса «сверху»: выделение централизованных средств для строительства пассажирских платформ на станциях и остановочных пунктах».

На наш взгляд, тов. Семяшиин прав. А как на взгляд Управления Северной железной дороги и Министерства путей сообщения СССР?

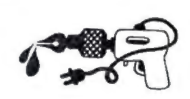

ЗНАНИЕ И ПИСТОЛЕТ

Конечно, знание — сила. Конечно, неисчерпаемый источник знаний — книга.

Полностью разделяя эту точку зрения, ленинградец Гниловской Е. В. накупил книг, книжных полок и, обратившись к фирме бытовых услуг «Невские зори», укрепился в означенной точке зрения еще больше.

Получив заказ прикрепить книжные полки к ничем не пробиваемым стенкам, «Невским зорям» хватило всего трех строчек, чтобы блеснуть умением отказать.

«В связи с отсутствием технических средств (пистолета, дюбелей), — без всякой волокиты ответил заказчику главный инженер фирмы т. Худяков Е. П., — оказать услугу по навеске полок пока не можем».

В итоге осталось неизвестным, прибавилось ли у т. Гниловского сил, но вот знаний (о фирме «Невские зори») — это уж несомненно.

И. КАРПОВ.

ВОДА, ДА НЕ ТА...

«Хочешь быть красивым — страдай!» — гласит полудревняя мудрость.

«Хочешь жить с удобствами — терпи неудобства!» — по-новому перекраивают ее в деревне Лукьяново, Максатихинского района, Калининской области.

А почему? А потому...

Пришло в деревню большое удобство — водопровод появился на улице и на скотных дворах. Еще три года тому назад. Воды стало действительно много, даже слишком. Да не той воды, какой нужно. В колонках ее не так уж богато — из семи работают еле-еле лишь три. Зато на улице ее полно. Строители все разрыли, но не зарыли. Ни проехать после них, ни пройти — сплошь лужи со сложным рельефом дна и контуром береговой линии.

Написали мы в «Крокодил». Редакция направила наш «SOS» в облисполком. И на этом все затихло.

Почему-то никого не беспокоит, что на устройство луж вбухано десять тысяч рублей, а удобств не прибавилось ни на копейку...

В. ГУТТИН,
депутат Буденновского сельсовета.

ПОДКИДЫШ

Однажды на окраине города Гродно, возле железнодорожного переезда, остановился кран-трактор. Из кабины выскочили два бравых хлопца.

На шум и грохот вышла дежурная по переезду Анна Ивановна Гируть.

— Привет тебе, тетуня,— сказал один из них.— Будь такая добренькая, пригляди за нашей машиной. Мы ее пока туточки оставим.

— Ну да! — возразила Анна Ивановна.— Вы, может, ее угнали, а я краденое охраняй?

— Мы не гангстеры какие-нибудь! — оскорбились хлопцы.— Мы трудяги-работяги. Прокладывали вот железнодорожную ветку. Да ты не сомневайся, мы скоро вернемся и заберем нашего красавца. Неужели такую дорогую машину бросим?

Прошло с того дня больше трех лет, а машина ДТ-75 все еще стоит у переезда. И очень она приглянулась местным любителям техники. Они поснимали с нее сиденья, повывинтили приборы. В общем, если вернутся те два хлопца, не узнают своего красавца...

П. КУПА.

г. Гродно.

НАМЕК?

Ивановская база треста «Верхневолжсксельэлектросетьстрой» ждала от дружественной московской конторы «Энергостройзапчасть» привета. В виде долгожданных вкладышей для бурильно-крановых машин.

Дождалась! Два ящика приехали, пломбы на месте. А под ними — верно, немного вкладышей. А кроме них: 1) консервные банки с признаками рыбьей плоти, 2) куриные кости без признаков куриной плоти, 3) хлебные крошки, 4) прочие пищевые остатки, не поддающиеся точному определению.

«Что же это?» — глубоко задумались в Иванове.

— Намек! — изрек самый умный верхнеитакдалеестроевец. — Коллеги нас приглашают на дружескую пирушку. Сигнализируют: закуска есть, выпивка — за вами. Видите, ни одной пустой бутылки не прислано.

— Ага! — согласились коллеги.— Но где же остальные вкладыши?!

— Это неизвестно! — изрек самый умный верхнеитакдалеестроевец. И был абсолютно прав.

Э. МИШИН.

С. ШАТРОВ

КАЮТА ДЛЯ ДВОЙНЯШЕК

Рассказ

Мой сосед по ресторанному столику налил себе рюмку коньяку, и полувздох, полустон вырвался из его груди.

— Раньше не выпивал. Теперь привыкаю. Нехорошо. С рюмкой подружился, одиночество сказывается...

— Были женаты?

— Разошелся. Все, казалось, началось с пустяка, с консервов. С дерьмовых, на мой взгляд, консервов «Завтрак туриста». Жена сказала:

— Банка вздулась.

— Похоже,— сказал я.

— Открой и попробуй.

— Я не собака короля, которой бросают пищу, чтобы поглядеть, не задерет ли она лапы кверху!

— Ты мужчина.

— Я не дегустатор-смертник.

— Что ты еще хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что на завтрак иногда можно приготовить свежий продукт.

Тут моя женушка, женулечка, жена взвилась, как сигнальная ракета. Нечесаная, неприбранная, в халате с оторванной пуговицей, из-под которого выглядывала ночная сорочка, с ресничками в руках (не успела приклеить) завопила на всю квартиру, что она не кухарка, не прачка, не рабыня. Она свободнорожденная женщина в свободной стране. Ей надоело таскать на себе контейнеры с пищей. Для кого? Для птенца в семьдесят пять килограммов чистого веса. Сидит уютненько в своем гнезде и только знает широко открывать клюв.

— Между прочим,—сказал я, — в этом клюве птенец приносит деньги. И немалые.

Она не слушала и продолжала вопить, что у меня ненасытная утроба, ничем ее не накормишь. Во мне все кипело и бурлило, как в котле. Я молчал, наглухо завинтил крышку.

А она все больше распалялась. Туристские консервы ему не нравятся! С утра подавай шашлык на ребрышках!

Какой шашлык, женулечка! За три года совместной жизни я ни разу, можете мне поверить, не ел шашлыков!

Анчоусы ему подавай! Беф-бризе, крем-брюле! Фиг ты их получишь! И она показала наманикюренную фигу.

Три года я терпел. Но тут меня прорвало. Схватил чемодан и начал кидать в него вещички. Заполнил в два прихлопа, три притопа, поставил на попа, сел на боковинку и, отдышавшись, сказал:

— Вот что, женушка, женулечка, жена! Я как-нибудь обойдусь без твоих консервов, без твоей невыразимой красоты. Перебьюсь с хлеба на воду.

— Не мни вещи, психопат,— сказала жена, приклеивая реснички.— Вернешься, мне же их гладить!

— Нет, не вернусь. Оставлю тебе квартиру, мебель, занавески и холодильник, набитый консервами. Пользуйся, королева красоты!

Я аккуратно прикрыл за собой дверь. И, знаете, не было ни одного дня, ни одного часа, чтобы я пожалел о своем бегстве. Я зажил свободно, как птица. Не задерживался долго в одном месте, часто пускался в свободный полет. Приземлялся, чтобы подкормиться, и снова в путь. В нашей стране не счесть подкормочных площадок. Везде мне выкладывали посадочный знак. Я механик, любой мотор мне душу открывает, так что встречали с хлебом-солью.

После одной из зимовок на Севере решил отправиться на юг, побродить среди пальм и подышать местным озоном. Задумано — сделано. Стал в очередь за билетом. И дернуло меня похвастать, что возьму двухместную каюту для себя одного. Сразу поднялся шум. Дескать, билетов мало и что это за безобразие — один будет прохлаждаться в двухместной, а другой такой же отпускник куковать на берегу. И тут одна мымра, из тех, кто любит в резиновых сапожках залазить в чужую душу, идет к кассирше с просьбой не давать мне двухместную. Кассирша, понятно, становится на сторону общественности. Она говорит:

— На Западе какой-нибудь миллионер, король тушенки или маргарина может свободно зафрахтовать целый лайнер и плавать на нем в одиночку. У нас такой разгул не поощряется. Нельзя слишком много хватать для себя в ущерб другим!

Пока дама-водница толкала речугу, в мозгах у меня щелкнуло. Родилась мыслишка. Я сказал:

— Мне не хотелось посвящать незнакомых людей в личные переживания, снимать на глазах у всех корочку с не зажитой еще раны, но если меня сравнивают с королем маргарина, прогнившим насквозь миллионером-эгоистом, я скажу. Пока я вкалывал среди льдов и злой пурги, моя женушка, женулечка, жена закрутила роман с одним подонком с Большой земли. Бросила на руки престарелой тетки моих мальчишек-двойняшек и сама скрылась в неизвестном направлении. В городе Горьком я хочу взять сынишек на пароход, чтобы никогда с ними не расставаться.

Дама-водница буквально прослезилась.

— Ах, извините,— сказала она, хватаясь за парик,— что я с вами так неуважительно разговаривала.

— Извиняться незачем. Вы исключительно правильно политически поставили вопрос.

— Подумать только,— сказала она, выписывая двухместную каюту,— какие на свете бывают женщины! Бросить мужа — куда ни шло. Но детей! Такое не укладывается в моем сознании!

— Бывает,— сказал я.— Анна Каренина в одноименном фильме тоже бросила сына. И ничего. Большинство кинокритиков ее оправдало.

Короче, расположился я на пароходе. Каюта-люкс, бумажник беременный, настроение — со Знаком качества. Чего еще надо? К тому же пассажиры, узнав про двойняшек, всячески мне сочувствуют. Пожилые дамы дают советы и угощают домашними пирожками. Девушки, и те оказывают знаки внимания. Прибываем в Горький. Все идут на экскурсию, я за сыновьями. Вернее, в кино, на программу мультфильмов. Вернувшись на пароход, сообщил своим болельщицам, что у сына Сани воспаление левого среднего уха и врачи не рекомендуют брать его в круиз. Пришлось оставить и Колю. Двойняшки неразлучны.

Женщины, понятно, меня ободряют, просят не падать духом. Воспаление среднего уха — неопасная болезнь. Два дня я бродил с постной физиономией, на третий начал отпускать тормоза. И тут я встретил ее. Леночку! Девушка на первый взгляд, каких сейчас много: джинсы, поверх тельняшки куртка с надписью на спине «Усть-Балык, 73», косички вразлет. То да се, разговорились, она Севером интересуется. Я начинаю травить арктические байки. Взбалтываю этакий северный коктейль из белых медведей, унт, морозов, трудностей, спирта и пурги.

— А вы бывали на Севере? — спрашивает она.

— Странный вопрос. А про что я толкую?

— В ваших рассказах слишком много расхожей литературы. Почти все эти истории я читала в периодической печати.

Вот те раз! Но меня не так-то просто сбить с ног. Я говорю:

— Где вы понабрались недоверия к людям? Просто удивительно. Вы же совсем молоденькая девушка, и жизнь еще не успела показать вам свои темные углы и полуподвальные помещения. Кстати, если вас интересуют факты, полюбуйтесь! Видите на плече шрам? Это белый медведь свой штамп ОТК поставил!

— Вы охотник?

— Нет. Ехал на нартах в поселок отрегулировать движок. Запуржило. Видимость ноль целых ноль десятых. Залег в спальный мешок. Вечером выполз на свет божий, мать честная — оленей нет! Рядом медведь сгущенку выгребает из банки! Короче говоря, пока я изловчился в него пальнуть, он приласкал меня...

— Такую метку можно и в драке получить,— улыбнулась она.

Ведь угадала! Как в воду глядела! Я решил переменить тактику.

— У вас, Леночка,— говорю,— удивительное чутье. Вам бы следователем быть. Точно определили: в драке! Меня в 1973 году в деревне на одной малокультурной свадьбе жердиной огрели. Что же касается пребывания на Севере, так это чистая правда! — И показал паспорт.

— Вот таким вы мне больше нравитесь,— сказала Леночка.

Так мы познакомились. Вечером пригласил ее в ресторан. «Ну,— думаю,— сейчас покажу, как северный работяга угощает свою девушку». Она опять мои мысли прочла и говорит:

— Прошу вас, Феликс, без излишеств и купеческого шика. Лично я выпью чашечку двойного кофе и съем сухое пирожное.

В первый раз в жизни не знал, как подъехать к девушке. Тянет меня к ней. Она не гонит, но и не привечает. Временами я говорил себе: «Феликс, не набирай скорость! Дерни стоп-кран! Вспомни женушку, женулечку, жену». Умом понимаю, сердцем — нет! К тому же я стал замечать, что Леночка относится ко мне с большим доверием и даже симпатией. И это наблюдение меня сильно вдохновило.

Как-то сидим на палубе и к нам подкатывается та самая мымра.

— Извините, что прерываю вашу увлекательную беседу, — говорит мымра.— Меня интересует здоровье двойняшек.

— Спасибо, — отвечаю, — налаживается...

— Насколько я помню, у одного из малышей было воспаление среднего уха.

— Да́, у Коли в ухе происходили нежелательные процессы.

— В прошлый раз вы говорили, что у Сани.

Вот гадина! Запомнила!

— Нет,— отвечаю,— у Сани уши в порядке. У него чирей на шее, так что вы малость поднапутали.

— Удивительно, — говорит мымра.— У меня уникальная память. Назовите мне двадцать шестизначных цифр, и я повторю их в любом порядке.

— Не утруждайтесь, — говорю,— верю вам на слово.

Мымра крутанула тощим задом и отбыла к себе.

— Зачем вы ее так? — говорит Леночка.— Меня тоже интересует здоровье ваших ребятишек.

— Меня еще больше волнует. Но разве на пароходе узнаешь?

— Мужчины бывают удивительно беспомощны, — говорит Леночка. — Дайте радиограмму, вам ответят.

— Не смекнул. Забурел на Севере. Сейчас дам.— И тут же накатал текст: «Срочно радируйте здоровье Коли тчк Феликс».

Отправил радиограмму по вымышленному адресу. Отправил и пожалел. Зачем, думаю, Леночке нужен тронутый временем мужчина, на десять лет старше ее, да еще с двойняшками на прицепе? Надо от них избавиться. Легко сказать, как сделать?

Утром сидим с ней под тентом, беседуем. Подходит радист.

— Ваша депеша, — говорит,— возвращена за ненахождением адресата.

— Не может быть!

— Не волнуйтесь,— говорит Леночка.— Я уверена, что произошла обычная почтовая накладка.

Я сижу со скорбной физиономией и отвисшей губой, и шарики в моем мозгу вертятся со страшной скоростью, как в барабане розыгрыша «Спортлото». И что вы думаете? Выскакивает беспроигрышная мыслишка. Я говорю:

— Леночка, накладки тут нет. Все ясно. Моя женушка, женулечка, жена одумалась, взяла ребятишек и скрылась в неизвестном направлении.

— Я об этом не подумала,— сказала Леночка.— Бедный.— И даже погладила мою руку.

Меня, как всегда, понесло.

— Просто не представляю,— говорю,— как буду существовать без своих дорогих двойняшек. Где они? Придется ли их еще увидеть?!

— Не отчаивайтесь,— говорит Леночка.— Жена обязательно даст знать о себе, когда потребует алименты.

Вот тебе и отделался от ребятишек! Хороша беспроигрышная мыслишка! Надо было мне, дурошлепу, разыграть из себя отца-страдальца. Так у меня всегда. Занесет на такую вершину, откуда ни один скалолаз не выберется. Зачем, спрашивается, девушке муж, который платит алименты на двоих и к тому же не мыслит себе жизни без сопливых ребятишек?

Весь день Леночка не выходила из своей каюты. Дала понять, что пора мне слазить с любовной карусели. И тут я принял прямо-таки отчаянное решение: выложить все начистоту.

Поздним вечером, когда наш пароход весь в веселых огнях, подгоняемый музыкой и попутной волной, плыл по широкой реке, на палубе появилась Леночка. То ли от танцевальных мелодий современных композиторов, то ли от того, что луна рассыпала по реке бледное свое серебро, я совсем расслабился и сказал:

— Леночка, разрешите выпростать перед вами свою душу. Выслушайте маленькое признание на личную тему. Двойняшек у меня нет!

— Как нет?

— А так. Они не существуют!

— Что с ними случилось? — прошептала она.

— Не пугайтесь. Их не было. Я их выдумал!

— Выдумали? Зачем?

— Смешная история. Понадобилась мне двухместная каюта. Одиночке не дают. Пришлось обзавестись липовой семьей.

— Очень мило,— сказала Леночка.— Прекрасно придумано.

— Вы бы поглядели на даму-водницу. Она разжалобилась до слез.

— Вы и тут всех разжалобили. Все вам сочувствовали!

— Да, наш советский человек показал себя с лучшей стороны. Чего только мне не предлагали, не советовали. Просто умора!

— Очень смешно. Вы, видно, большой весельчак. И к тому же находчивый человек...

— Станешь находчивым. Жизнь учит! И не только человека. Птицы, и те смекают что к чему. В Дубултах, на Балтике, я наблюдал такую картину: чайки вместо того, чтобы летать над просторами моря и нырять за рыбешкой, наладились кормиться в поселке у железных ящиков...

— Каких железных ящиков?

— А тех, что на помойке.

— Чайки на помойке, — повторила Леночка, и лицо у нее стало такое, будто ее ударили.

— Ведь сообразили. На море, пока эту рыбешку выловишь, намахаешься крыльями до одурения. На помойке — бесплатная столовая.

— Чайки на помойке! — повторила Леночка и ушла.

С тех пор я ее не видел. Рано утром сошла с вещами на первой же остановке. Не попрощалась. Из-за чего? Я ведь к ней всей душой...

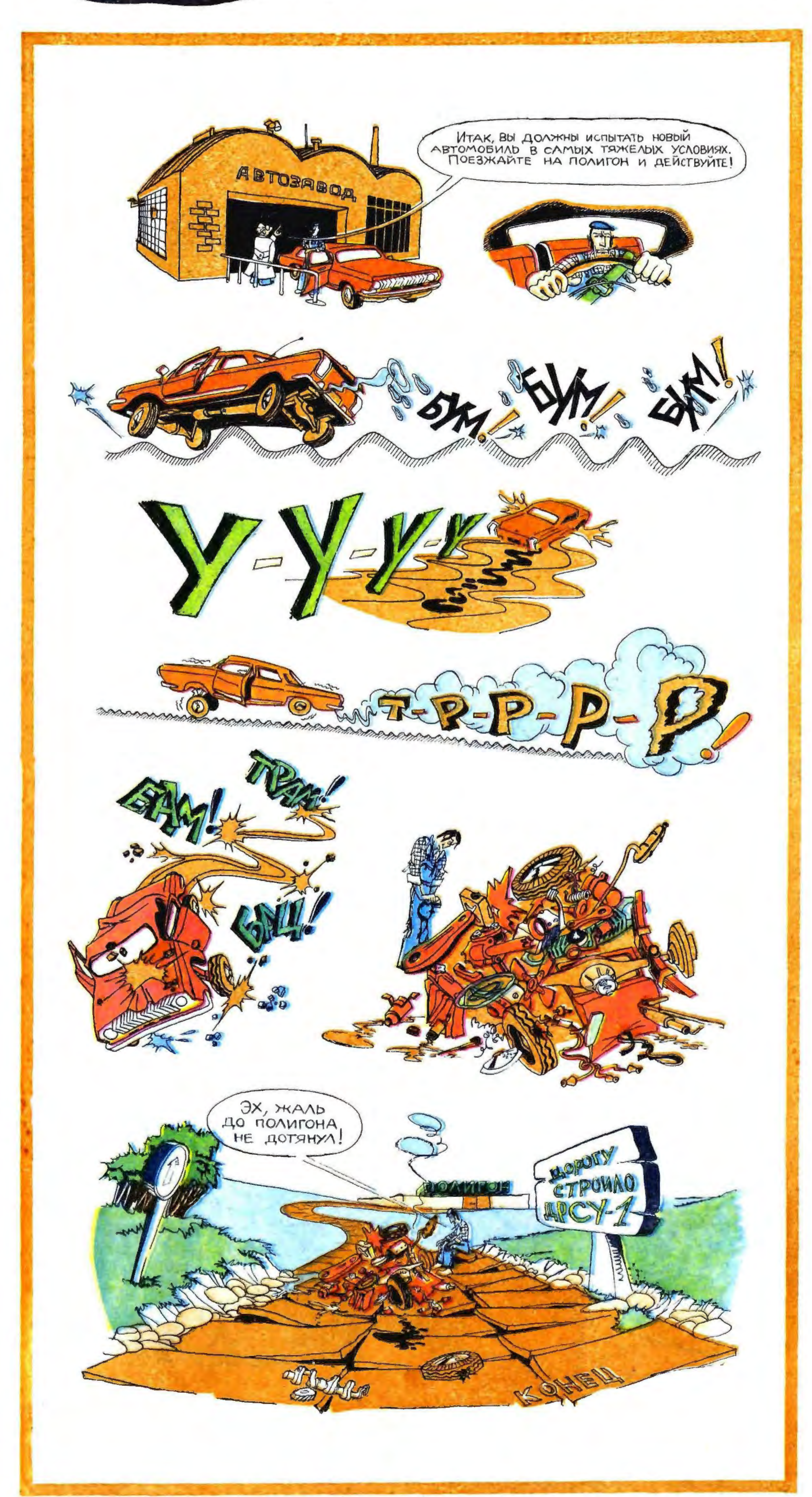
— Из-за чаек,—сказал я.— Вероятно, ей больше нравится, когда чайки летают над просторами моря и ныряют за рыбешками в голубую волну.

АВТОСТРАДАНИЯ

В. ТИЛЬМАН

ЧАС ИСПЫТАНИЙ

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ТИЛИ-ТИЛИ ТЕСТО...

Полковник Фридрих Краус фон Циллергут, упоминаемый Гашеком, был всемирный балда. Но даже императорско-королевский балда справедливо внушал низшим офицерским чинам: «Когда кончился бензин, автомобиль вынужден был остановиться».

Да. Сначала возникают чиханья, перебои, скорость падает, и вот уже вы стоите, и стушеванность звуков, слышимых за автомобильным окном при движении, распадается на конкретные звуки: пение петуха, крики наказуемого родителем неуспевающего, нудные гудки парохода с просьбой о шлюзовании.

Итак, вы стоите, и зря затеете взбадривать стартером остывающий труп двигателя, и зря приподнимете вы капот, вставши в позу дрессировщика крупных кошачьих, вкладывающего голову в пасть. Ничто не оживит колесный аппарат, кроме заправки горючим. И тут во весь рост встает проблема заправки.

Тотчас и обозрим проблему. Что же предстанет остолбенелому взгляду в стылом воздухе октября?

В стылом воздухе октября мы увидим некий человеческий абрис, силуэт. Общий облик силуэта растрепан. В одной руке силуэта мы увидим жестяное ведро, в другой — бензостойкий перекачечный шланг. Голова мотается туда и сюда, повторяя мелькание проходящих машин, губы чмокают от желания присосаться к шлангу, всунутому в чей-нибудь бак. Но не к чему присосаться нашему обобщенному образу, и в пору ему, как казаку, волочащему на хребте седло и уздечку павшего коня, взваливать на себя сиденье с аккумулятором и дальнейший путь бить пешком.

Но как же так? Нет бензинов? А вот перед нами средней знатности Хабаровский нефтеперерабатывающий завод, не гигант, но даже этот завод бомбит телеграммами высокие органы: срежьте заводу план по бензинам, некуда девать, захлебнемся!

Итак, жутко сколько производится топлива! Но в том же Хабаровском крае глухо стоят на приколе тысячи государственных и частных машин: нет горючего, масел.

Конечно, это, с одной стороны, хорошо. Благолепно и тихо, ни наездов, ни шума, ни гари, тиха улица Серышева, неизвестный праздный товарищ кормит птиц печеной треской, птицы отказываются, и солнце, словно вышколенное автоинспекцией, переходит в полдень с одной стороны улицы на другую только в местах, отмеченных указателем «Переход».

С другой же стороны, очень плохо. Стоит дизельный парк «Икарусов», основная ударная сила гортранспорта, и как десяткам тысяч людей попасть на работу? Стоят частники и государственники, потребляющие бензин. А на трассах, ядовито коптя, полыхают факелы: то мазисты палят бока своим МАЗам, заправленным густеющей на холоду летней солияркой за неимением морозоустойчивой зимней.

А почему же стояли «Икарусы»? А потому, что Хабаровское управление Главнефтеснаб должно получать для них паспортное деликатесное топливо да еще отстаивать его десять дней, лишь после этого выдавая к заправке. Но отстаивать решительно не в чем, не производит искомого количества емкостей завод-изготовитель в Ростове, и отвечают на нервные притязания автобусников хабаровские нефтеснабовцы:

— Святой крест, нет у нас отстоявшегося дизтоплива! Но уже на подходе составы с горючим, берите его прямиком из цистерн.

— Взболтанное оно,— терзаются дизелисты.— Непременно мы запорем машины.

— А может, что и не угробите?

Тотчас и производится варварская заправка, и пассажирские дизели дружно глохнут с настолько запарафинированными двигателями, будто под каждым капотом прошло при свечах большое богослужение.

Это автобусы. А дизели на трассе, опаливаемые факелами, как забитые свиньи? Здесь дело ясное и стабильное: зимой навалом летней солярки, летом, конечно же, зимней.

Тогда что же с грузовиками, движимыми по дорогам бензином? Частично они стоят потому, что клапаны пригорели от необходимости ездить на низкосортных бензинах. Частично стоят потому, что Хабаровский судоремонтно - судостроительный завод вырубил без каких-либо оповещений электропитание заправочной станции № 2.

Однако же не кругом такая безрадостность, отнюдь не кругом. Есть положительные шевеления, поползновения, и — гля! — слышится бурный кряхтеж в Хабаровском аэропорту, и уж грузят в самолеты различный автол для Охотска, Комсомольска, Совгавани. Долетят самолеты, и, бешено пихаясь, автохозяйственники прямо из-под крыла расхватают автолы. То-то помчится тогда пассажирский и грузовой автопарк Комсомольска, Охотска, Совгавани! Какой русский не любит быстрой езды! (Беда, что немного выйдет быстрой езды. Вдруг взвизгнет и захрипит внутри колесного механизма, потянет дымком — то заклинит двигун, то заплавит коробку Ибо двадцать шесть марок масел выпускает ныне нефтяная индустрия вместо десятка универсальных, и негде хранить его, не напастись разнородных емкостей, а поэтому для удобства хранения разнородные масла гибридизируют, и вы заливаете в двигатель, мосты и коробку просто подозрительную по цвету, консистенции и запаху жижу.)

А что же дальневосточный автомобилист? Зачем перевыполнял он планы, работал сверхурочно, копил деньгу, зачем посещал автосалон, выбирая чудо апельсинного цвета ВАЗ 2101? Теперь маринуется апельсинное чудо под окнами, и только дети могут получить от него удовольствие: сняв пробку бака, прислонив к горловине ухо, вполне доступно без всяких там раковин услышать шум моря из недр пустой железяки.

Скажем ответственно: дальневосточный автовладелец может пахнуть всем, чем угодно,— креветками, шампунем, выговором, самоклеющимися обоями — всем, чем угодно, но не бензином. Потому что бензина у него нет давно. Да, здесь завод уже булькает от перепроизводства бензина марки АИ-93, но населению не подступиться к этому благу. Потому что, товарищи, бензина — залейся, но с талонами на бензин по ту сторону Уральского хребта сплошное рыдание: нет талонов. Поручено их печатать Пермской полиграфической фабрике, но, видно, сильно каверзное это для печатания дело — талоны.

Такова топливная ситуация на Дальнем Востоке. На запад, подписчик, на запад! Смотри: вот Сибирь, и возьмем наугад трех водителей посреди Сибири—иркутянина А. Величкера, братчанина Н. Смирнова, устьилимца Г. Галина. Дайте портновский метр, измерим Александра Величкера. Измеривши, мы увидим, что руки жигулиста Величкера — каждая! — длиннее нормальных на полтора сантиметра. Они вытянулись от таскания в канистрах несортовой горючки.

Вот братчанин Смирнов Николай, труженик и честняга. Чу, он влезает в мотор МАЗ-500, лесовоза, чу, экономя расход соляра, устанавливает такие малые обороты холостого хода, что и не ход уже это, и не холостой, а сплошная гипотония мотора. Вот он, этот рачитель, гонит свой лесовоз по трассе, используя, где только можно, спуски, накаты, инерции. Но все ухищрения зряшны, и застолбится на трассе с другими честнягами шофер Николай Смирнов в каком-нибудь придорожном салуне, где возле каждой ножки стола, как запасные ножки, стоит по бутылке и подается салат неизвестных ингредиентов, так что лучше всего называть его просто салатом «из», и договорится тут Николай Смирнов с темной личностью о доливе бака за трешку до полного. Здесь нагрузится лесом Смирнов, совершит обратный пробег в сто тридцать верст, снова прикупит за кровные деньги соляра для лесовоза, отоспится крепко и с толком, плотно поест и, крайне собранный, выйдет из дома, так как дело ему предстоит немалой человеческой трудности: взять такси и облететь на нем Братск, пытаясь достать все те же талоны.

Он обежит Братск, но талонов не купит; нету! И третий месяц будут стоять его «Жигули».

А теперь Усть-Илим и товарищ Г. Галин. Ни на чем не может вонзиться в пространство Г. Галин и его земляки — ни автомобильно не может, ни водно. Все попытки легально достать бензин заканчиваются для них постоянным встречным вопросом:

— Как слово «перебьешься» пишется, знаете?

Да, прорву автомобилей, мотоциклов и лодок приобрели зажиточные гидростроители Усть-Илима, но с года заложения Усть-Илима и во все годы не существовало здесь и не существует никакого пункта по продаже населению бензина и других ГСМ! Чем же заполняют свои досуги усть-илимские лодочники, мотоциклисты, автолюбители? Превосходно они заполняют досуги: посещают суды над теми, кто отчаялся налиться бензином законно и прикупил его на стороне.

Это уж руганное «на стороне»! А не та стала «сторона», принципиально не та! Контроль ужесточился, и опять же соревнование на транспорте по борьбе с пережогами. Так что зря даже под благоприятной по бензинам Москвой, возле населенного пункта Капустино, что на Дмитровском оживленном шоссе, стояли молитвенно, влипнув коленями в горячий асфальт, два водномоторника, В. Менцов с В. Бахориным, словно младенцев, протягивая встречь машинам канистры. Но мимо проносились машины, и сизые газы из выхлопных труб били в обветренные лица покорителей водной стихии. Наверное, стоят они там и теперь, по скончании навигации, ибо вовсе негде легально заправиться миллиону водномоторников нашей страны и довольно трудно заправиться нелегально.

И смятенно ищет моторизованная общественность выход из положения. Даже пассажирскими поездами из временно благополучных мест в неблагополучные доставляются купейно и общо ГСМ.

Одновременно там и сям, уже справедливо не веря в стабильность поставок горюче-смазных материалов Главнефтеснабом, шофер убеждает родича, живущего на отшибе от города:

— Дядя Терентий, у тебя на участке за баней я вкопаю, а, емкостишку?

Там и сям — это стратегия глубоких траншей и дальних прицелов — втихаря под землей на задах размещаются емкостишки на триста литров, на полтонны, на тонну, копятся бензиновые НЗ. Также копится в этих хранилищах статическое электричество, иногда разряжаясь искрой, и тогда летят по улицам красные болиды пожарных машин, утопляя окрестность в вое тифонов повышенной громкости. Но при бензиновом интенсивном горении ничего не застать на пожаре быстролетной команде, кроме дяди Терентия, бродящего в сполохах алых углей с прижатой к груди иконой «Двунадесятые праздники», которую пронес он сквозь жизнь, алчность скупщиков раритетов, а теперь и через огонь.

Не спят также и темные силы черного рынка. Не спят, и в толпу автовладельцев возле автосалонов затесываются граждане с хамовито-бывалым обличьем. Они слушают разговоры, что часто приходится ездить на смешанных марках бензинов, что пальцы в поршнях стучат, что горят клапана, что греются двигатели, что снимаешь с них только половинную мощность, что машина заводится патологически страшно и трудно («Как заводить — так за угол заходить!»), что прет из глушителей черный кремационный дым.

— Дуракам закон не писан! — громко говорит хамовито-бывалый и демонстративно вытесывается из толпы. Тут, глядя в его прямую, гордую спину, всех озаряет: он знает секрет! За ним бегут, его спрашивают: может быть, он умеет выгонять девяносто третью марку бензина из проса, на манер самогона? Может быть, он ловит сачком и регенерирует нефтяные пленки с воды? Может быть, он на ты с авиаторами, добывает у них высокосортный девяносто пятый бензин и снижает до девяносто третьего?

Ни то, ни другое, ни третье, отвечает бывалый. Просто есть у него один знакомец, волшебник внутреннего сгорания и четырехтактных систем. Вообще он давно обнародовал бы свое экстраоткрытие, да примазываются соавторы... А все дело в свечах особых и особых прокладках к головке блока. Поставил их — и заливай в «Жигули» хоть мазут из котельной ближайшего жэка.

— Потрясающе! — разводят зачарованные легковеры руками, пишут в книжечку адрес и мчатся туда совершить покупку. Затем ставятся на классные «Жигули» некие «интер-свечи», будто ты пришел в гастроном, спросил триста граммов иллюзий, и тебе проворно завернули их в фунтик.

Хлопоты и беда иллюзорщикам.

В стане же реалистов спокойно. Без всякой набатности проходят слеты, совещания нефтеснабовцев. Там обещают вот-вот все наладить, нормализовать, срегулировать. Это сродни нескончаемому стиху про «тили-тили тесто жених и невеста».

С тихим рокотом проливаются речи, доклады и тезисы, и неимоверно ловко при этом обходятся больные вопросы. Так профессионал-парикмахер обходит бритвой прыщи.

Хабаровск — Иркутск — Братск — Москва.

Сломанные крылья

Горбатый «газик», хрюкая, мчит через перекресток. Лихие «Жигули» мечутся зигзагами переулков. Могучий «Зубр», кряхтя, тащит длинный хвост прицепов. Все это сплывается на скоростной четырехрядный проспект Ставрополя.

На перекрестке Мира и Ломоносова крестьянин на «Москвиче», заплутавшись в правом ряду, даванул вместо тормоза на газ... Дьявольский скрип тормозов, визг резины, хрустальный звон битого стекла... И образовались на сверкающем лаком крыле моих «Жигулей» рваные дыры.

Невозмутимая ГАИ с привычной сноровкой замеряла тормозные пути. Зеваки высыпали на перекресток. Те, кто в первых рядах, поприсели на корточки, чтобы не мешать тем, что в задних.

Наконец мы разъехались. Удовлетворенная зрелищем публика, осмаковывая происшедшее, разошлась по своим неотложным делам.

Теперь надо думать: как залатать дыру? Куда обратиться? Ну, конечно же, вот сюда: в здание с поднятой повыше неоновой рекламой «Autoservice» и коротким «СТО» (станция технического обслуживания). С гарантией и без хлопот.

В Кисловодске, в «СТО», сказали: крыльев нет. В Ессентуки — ни крыльев, ни краски. В Пятигорске, в самой главной «СТО», тоже ничего не оказалось.

В Минводах велели прийти через недельку. Пришел через недельку, потом через две. Через месяц подошел-таки мой черед.

Тут техники-механики машину осмотрели, рассуждая вслух, что заменить, а что закрасить, и, сойдясь на едином мнении, загнали ее на территорию: будьте, мол, покойны, долго ждали, но уже через два дня красивую, как с конвейера, получите.

Не успел я оправиться от такого везения, как крылья были срублены и снесены в мусорную кучу под забором.

— Ну, а теперь давай новые крылья!

— А на складе?

— Э, чего захотел! Уже полгода нет правых передних. Вот смотри, больше десятка «Жигулят» стоят по два месяца, хозяева тоже крылья ждут. Поезжайте по магазинам. Может, вам и повезет... Заодно и краску поспрошайте...

— Как, у вас и краски нет?!

— А ее у нас нигде нет.

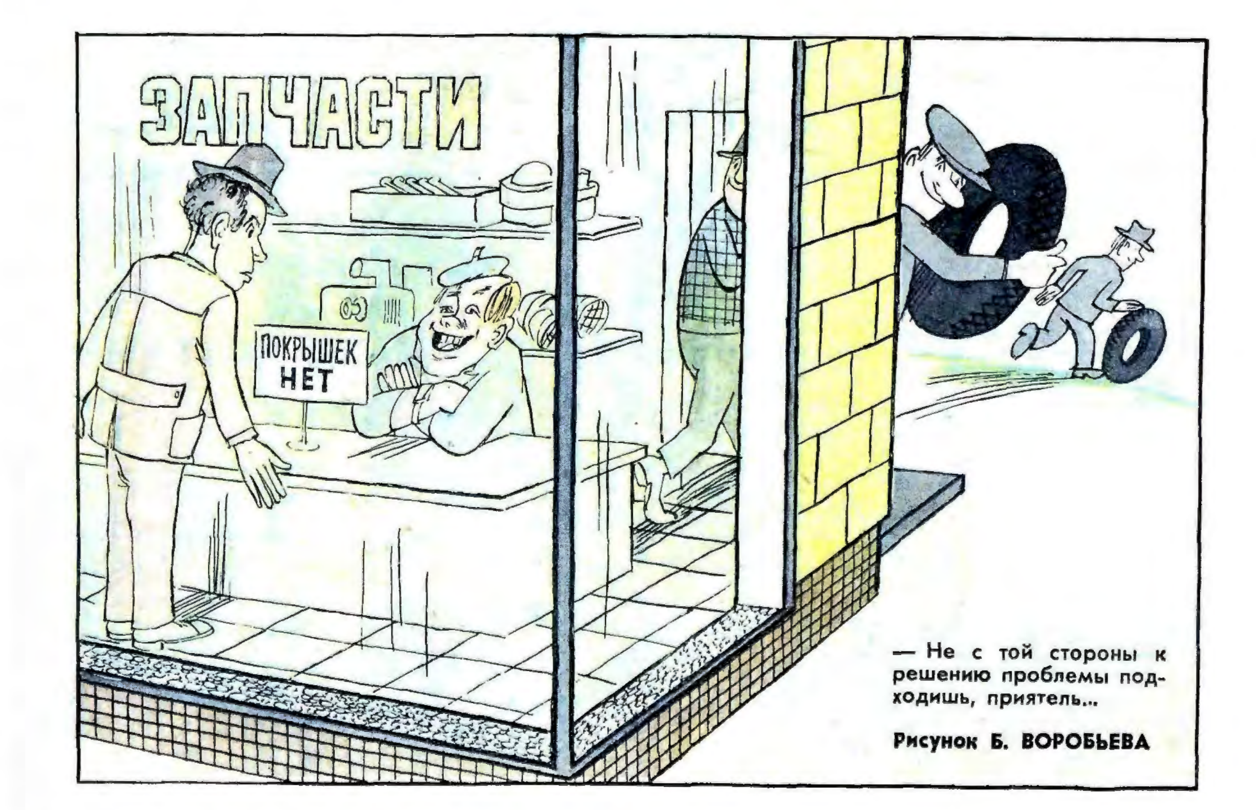
Вняв советам работников «СТО», я налегке, с попутными грузовиками посетил достопримечательности Нальчика, Георгиевска, Незлобной, Кочубеевского, Ивановки, Невинномысска, Черкесска. И нигде мне не повезло.

Теперь, когда прохожу мимо неоновой «Autoservice», невольно вздрагиваю: упаси бог еще раз испытать этот сервис!

Н. ГЛАДКИХ.

г. Ессентуки.

— Не с той стороны к решению проблемы подходишь, приятель...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Хорст фон ТЮМПЛИНГ (ГДР)

Кровавая коммерция

Если нынче говорят о том, что̀ существенно отличает развивающиеся страны от капиталистических стран, то обычно речь идет не о голодающих, бездомных, о людях без работы или о детях, лишенных детства. Ибо, как известно, таких предостаточно и в тех и в этих странах.

Однако бедняка в ночлежках Амстердама, Ливерпуля или Сан-Франциско отличает от его собратьев по несчастью в Порт-о-Пренсе, Боготе или Санто-Доминго все возрастающий интерес, проявляемый различными медицинскими учреждениями к беднейшим из бедных.

Немало приятных господ и дам занимаются своим делом в этих столицах нищеты. Облаченные в белоснежные халаты, священнодействуют они в отлично оборудованных и образцовых в гигиеническом отношении заведениях. Они наблюдают здесь за здоровьем десятков тысяч обитателей трущоб. Кто из трущобных жителей в индустриально развитых странах мог бы похвастать таким медицинским обслуживанием?

Интерес упомянутых медиков не ограничивается определением диагноза. Важней всего для них установить полное отсутствие вирусов и бацилл у пациента, чтобы, не мешкая, начать весьма несложную процедуру. Несколько бутылок, трубок, полых игл — и потекла кровь... в холодильные установки североамериканских и западноевропейских фирм, все шире развертывающих бойкую торговлю приобретаемой за бесценок кровью наибеднейших людей. А спрос на кровь возникает повсюду, где она льется, — на производстве, автомагистралях, на полях сражений, больших и малых.

Переливание крови, это великолепное открытие человеческого ума, давно уже превращено в кровавую коммерцию. Тонко чувствуя конъюнктуру, торгаши извлекают из нее максимальную выгоду. Торгующие кровью банки состоят в тесном родстве с теми банками, для которых кровь всегда являлась существенной статьей дохода. Кровь бедняков, разумеется.

Этот факт недавно вновь был документально подтвержден экспертной комиссией по здравоохранению ООН и Красным Крестом.

Норма прибыли кровавых банков составляет в настоящее время 2000 процентов!

Кровь в мире капитала была и остается особой статьей дохода и, несмотря на всю ее стерильность и асептичность, самой грязной.

Перевел М. ЗАК.

Многие бывшие деятели бесславно рухнувшего сайгонского режима, сбежав к своим заокеанским хозяевам, берутся там за любую работу, чтобы не протянуть с голоду ноги.

— Дорогой, проверь внимательно счет: официант — бывший южновьетнамский генерал...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Л. КАНЕВСКИЙ

ПО МОНАРШЕМУ ХОТЕНИЮ...

Есть еще оптимисты на Западе! Их немало — 100 тысяч человек! — с радостью сообщает агентство Рейтер. Именно они располагают простой, как коровье мычание, панацеей от всех бед, грозящих западной цивилизации.

Речь идет о почитателях Международной лиги монархистов, основанной три десятка лет тому назад в Европе для оказания по мере сил гостеприимства и почестей тем коронованным особам, с которыми неласково обошлись, турнув их с престола. Члены этой удивительной лиги считают, что все мировые проблемы можно легко разрешить, имея под рукой некоторый запас королей. Достаточно учредить престол, утверждают они, усадить на него соответствующего монарха, всучить ему скипетр, и тот, орудуя последним на манер волшебной палочки-выручалочки, будет разрешать любые социальные проблемы.

Махнул раз — исчезла ведьма-инфляция, махнул другой — о безработице и думать забыли, махнул третий — от преступности не осталось и следа, махнул еще — голодные исчезли сами по себе. Мечта!

Трудно сказать, какими благами осыпала бы аборигенов монархия на микроскопическом острове Тонге, затерянном в Тихом океане, где, если верить тому же корреспонденту агентства Рейтер, существует «наиболее процветающее отделение» лиги. Но уж вот, скажем, в Южно-Африканской Республике монаршего волензъявления было бы вполне достаточно, чтобы превратить закоренелых расистов в сторонников расового равноправия. А в Чили, например, сделать Пиночета и его клику столпами «истинной демократии и порядка».

Итак, чтобы покончить раз и навсегда с «политическими и духовными бедами мира», нужны монархи, монархи и еще раз монархи.

Но вот беда, сокрушается Международная лига, все ее планы исцеления мира могут оказаться пустыми мечтаниями ввиду отчаянной малочисленности монархов. Ведь осталось всего двенадцать царственных особ, да и из них уже далеко не все посиживают на тронах. Хоть заводи монарший инкубатор!

Или вот еще проблема: как нацепить на облысевшую голову претендента королевскую корону, если того не желают его подданные? «Канцлер» лиги монархистов некий Джулиан Дю Парк Брахам считает, что водворить их на троны можно лишь с помощью наемной армии. Однако наемники откровенно ставят свои услуги в прямую зависимость от вознаграждения, отказываясь проявлять монархические чувства безденежно. А сильные мира сего отказываются выстлать банкнотами путь бестронных монархов к получению заветного скипетра, сильно сомневаясь в коммерческом резоне столь рискованного предприятия.

Поэтому все чаще в оптимистический настрой монархистов вплетаются грустные аккорды. «Не сбылись надежды, что блестящие монархии будут восстановлены в сотне стран»,— со вздохом резюмирует корреспондент Рейтер. Положительно, мир не хочет быть спасенным!

В такой пиковой ситуации лиге приходится, сознавая «всю необходимость» дальнейшей своей деятельности, уповать на лучшие времена. А пока она продолжает организовывать обеды для сбора денежных средств на дальнейшее пропитание безработных экс-монархов, издает журнал для своей стотысячной армии оптимистов и не забывает рассылать «пребывающим в относительной нужде» престолонаследникам письма с приветствиями к соответствующим тезоименитствам...

Отвратительная привычка ворчать

наблюдается у среднего англичанина. Его не устраивает роль Англии в Общем рынке. Его не устраивает возрастающая инфляция. Его не устраивает непрекращающийся рост цен. Его вообще не устраивает сегодняшний жизненный уровень.

Журнал «Уикэнд», рассчитанный как раз на этого среднего налогоплательщика — на мелких служащих и домохозяек, сочувствует своим читателям. Но журнал справедливо считает, что ворчанием делу не поможешь. Надо смотреть на временные трудности оптимистически, надо бороться с ними. А возможностей для борьбы масса.

Журнал предлагает несколько рецептов, объединенных общим заголовком: «Как артисты сражаются с инфляцией». Замечательные примеры для всего остального населения.

Возьмем эстрадного певца Фрэнка Ифилда. Он так же, как и все, страдает от инфляции. Но он не унывает. Просто на время гастролей он оставляет свой шикарный «Роллс-ройс» в гараже, а ездит по стране в более скромной машине с прицепом-трайлером. В трайлере отопление, кондиционеры, холодильник, телевизор, пять спальных мест. За гостиницу платить не надо.

Экономия? Разумеется! Домашние хозяйки, берите пример с Ифилда. Законсервируйте свой «Роллс-ройс», используйте свой трайлер.

Ах, у вас почему-то нет ни того, ни другого? Это сложнее. Впрочем, ничего страшного. Эстрадный ансамбль «Грамблуидз» разъезжает по гастролям в общем большом лимузине, который переделан из катафалка. Катафалк — это уже несколько ближе вам, леди и джентльмены? Все удобства, вплоть до стереопроигрывателя и винного погребка.

Вы боитесь, что погребок нечем будет заполнить? Хорошо, тогда вот еще совет: можно экономить на продовольственном бюджете семьи. Изобретательный Винс Хилл, певец, взял да и отвел несколько акров земли в своей усадьбе под овощи. Свои овощи, только что с грядки, что может быть приятнее и выгоднее? Бесплатно, без толкотни в магазинах... Уважаемые домохозяюшки, почему бы вам так же не использовать свои земельные угодья?

Как, у вас и земли нет? Странно... Ну, что же, есть еще масса способов сэкономить деньги. Оригинально мыслит эстрадный певец Альвин Стардаст: чем меньше он будет зарабатывать, тем, соответственно, меньше будет платить своему оркестру и техническому персоналу. Не надо гнаться за большими деньгами.

Правда, зарабатывает он пять-шесть тысяч фунтов в неделю — в двести — двести пятьдесят раз больше среднего английского рабочего. Тем более, друзья! Стоит вам только рассчитать своих слуг, и вы...

Понятно, понятно, рассчитывать вам некого. Жаль... Что же придумать? А не подойдет ли вам метод, которым давно пользуется конферансье Эрик Морхемб? Он заказывает как можно меньше шуток своим авторам, чтобы не обременять себя излишними расходами. В его репертуаре минимум шуток, максимум болтовни.

А болтовня, дорогие читатели, в определенных кругах сейчас очень ценится. Поверьте опыту вашего любимого журнала «Уикэнд».

С. СПАССКИЙ.

ЧИКАГО. Автобус с шестью пассажирами попал в катастрофу на одной из улиц Чикаго. После того как они были отправлены в больницу, из ближайших домов и кафе к месту аварии сбежалась большая группа людей, каждый из которых уверял, что также является пострадавшим пассажиром автобуса. Всего в больнице оказалось более двадцати человек, претендовавших на получение материальной компенсации за полученные травмы.

ОТТАВА. Один из высокопоставленных канадских государственных служащих, Майкл Марш, личным примером продемонстрировал гражданам страны, как надо экономить средства в наш век инфляции и экономического кризиса. С некоторых пор он является на работу в свое министерство... на каноэ. Здание министерства расположено на набережной реки, на которой находится и дом Марша. На путь от дома до работы он затрачивает 15 минут. Прежде на автомашине Марш покрывал это же расстояние за полчаса.

КЕЛЬН. В ФРГ бывшие нацистские судьи до сих пор решают, кто имеет право занимать ту или иную государственную должность. Так, газета «Зюддойче цайтунг» приводит имена экс-нацистов, вершивших «правосудие» в «третьем рейхе», а ныне судей Федерального административного суда, которые занимаются этими вопросами. Среди них Рудольф Вебер-Лорч, во время оккупации Польши бывший полицай-президентом Катовице, а затем — шефом полиции в Николаеве на Украине.

Аргентинская полиция «не в состоянии» справиться с террористической бандой ААА («Антикоммунистический альянс Аргентины») по одной простой причине: в этом «альянсе» немало бывших полицейских.

АРГЕНТИНСКИЕ НОЧИ

— Что, полиция напала на след?
— Нет, напали на след полиции.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Т. ШАБАШОВА, Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ДОВЕСОК К ПРЕМИИ?

В число претендентов на титул победителя соревнования включился дружный коллектив дома отдыха «Зеленый город», что в Горьковской области. Здешняя продукция своеобразна и складированию не подлежит. В здравнице куют здоровье, бодрость духа, выдают на-гора̀ работоспособность, веселое настроение. Продукция зыбкая, нематериальная, на весах не взвесишь, Знак качества не приштампуешь. Осуществлять контроль и подводить итоги тут не просто. Требуется глаз да глаз вышестоящей организации. В нашем конкретном случае это Горьковский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов.

На правах руководящих и контролирующих товарищи из совета сверяют попунктно принятые обязательства с действительностью — соответствует ли положение дел пронумерованным на бумаге пунктам и в какой степени.

Подвергся инспектированию и «Зеленый город». Подвергся и приятно изумил проверяющих! Ни одного сучка, ни единой задоринки не обнаружили они в результате скрупулезных проверок. Тут тебе и образцовое снижение себестоимости койко-дня на базе бережливости и рачительности (упаси бог, не в ущерб отдыхающим!). Тут тебе и повальная сдача норм на значок ГТО. Тут тебе и посыпанная зеленью ароматическая и пышущая отменными вкусовыми качествами продукция пищеблока. Тут тебе и радующая глаз чистота, прибранность угодий.

Просмотрели проверяющие книгу жалоб — одни благодарности!

Надо ли после этого удивляться, что коллектив дома отдыха «Зеленый город» первым разорвал финишную ленту и по итогам прошлого года ему была присуждена заслуженная награда: денежная премия и заветный трофей — переходящее Красное знамя.

Радостная весть прокатилась в морозном феврале, и вскоре зеленогородцы получили денежную премию. Предстояло получить знамя.

В дружном коллективе «Зеленого города» начался приятный период предвкушения.

КАРТИНА ПЕРВАЯ. (Первый месяц предвкушения.)

С открытой улыбкой на приятном лице скликает зам. пред. терсовета по управлению курортами профсоюзов Ариадна Сергеевна Ермоленко радостно взволнованных сотрудников дома отдыха «Зеленый город». В красиво убранное помещение сбегается коллектив. Сейчас произойдет волнующая церемония вручения знамени. Теплые, проникновенные слова скажет Ариадна Сергеевна, говорить она мастер. Поздравит. Пожелает успеха. Концовку ее речи покроют дружные, идущие от сердца аплодисменты. Заслуженная награда заалеет в руках директора Петра Алексеевича Евсеева.

КАРТИНА ВТОРАЯ. (Второй месяц предвкушения.)

Надо думать, награждать будет сам Юрий Константинович Макаревич — председатель совета. Сейчас он на совещании в Москве, потом будет на съезде физиотерапевтов в Нальчике, но как только приедет, как только освободится, так сразу... Ясное дело: ждут Юрия Константиновича. Скоро, скоро желанная награда заалеет в руках директора Петра Алексеевича Евсеева.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. (Третий месяц предвкушения.)

Может быть, все-таки кто-нибудь приедет и вручит знамя? Ведь старались же, соревновались!..

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ. (Четвертый месяц предвкушения.)

Откровенно говоря, предвкушать уже неохота. Хватит. Никто не едет вручать, никто не собирается поздравлять. И в хлопотах трудовых буден стало уже малость подзабываться переходящее Красное знамя.

— Вас не тревожило, что вам так долго не вручали знамя? — спрашиваем секретаря партбюро «Зеленого города» Виктора Васильевича Мантурова.

— Да нет, не очень, было много других дел.

— Премию-то выдали вовремя, — говорит председатель месткома «Зеленого города» Фаина Николаевна Пестова.

Ариадну Сергеевну Ермоленко вообще удивляет вся эта кутерьма вокруг знамени:

— Ну, запоздали, ну, не вручили вовремя — никто ведь от этого не умер. А пропадать знамя не пропадало, нигде не терялось, а просто на некоторое время куда-то подевалось. А потом его нашли.

И, добавим мы, в довольно интимной обстановке, в комнатке директора, в присутствии кое-кого из коллектива прислонили к стене. Причем многие вообще не знали, что знамя привезли в «Зеленый город». Уж очень все было тихо, скромно...

Но, главное, никто не умер. Это уж точно!

Горьковская область.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Алексей МАЛИН

Все впереди

Старик в автобусе стоит,
Его безжалостно качает.
Подросток рядышком сидит
И старика не замечает.
Сидит себе. И потому
Какой-то пассажир взорвался:
— Подняться с кресла лень
ему!
Людей бы, парень,
постеснялся!..
Старик был с юмором знаком.
Сказал:
— Он может не стесняться:
Когда он станет стариком,
Успеет вдоволь настояться!

г. Симферополь.

Николай ВАСИЛЬЕВ

Как Тыло спалил село

Народная шутка

Ночью — крик:
«Гори-и-ит село-о-о!»
Но спокойно сел Тыло,
вынул пачку папирос:
«Прежде чем колхоз будить,
надо будет обсудить
этот поднятый вопрос
без нервозности,
всерьез».
Трубку взял:
— Алло!
Горей!
Я Тыло.
Ко мне скорей!
Сядь, возьми свое стило
и пиши:
«Повестка дня.
Первый пункт:
горит село —
треск огня
и головня...
Пункт второй:
кто мог поджечь!
Бабка ли топила печь
Или дед кумышку [1] гнал!
Иль малыш с огнем играл!
Как пожарник:
трезвый был!
Если пьян,
то что̀ он пил
и какую принял дозу,
угрожавшую колхозу!..»

И пока чудак Тыло
обсуждал и словопрел,
он дотла
спалил село
да и сам весь обгорел...

[1] Кумышка (удм.) — самогон.

Перевел с удмуртского Иван ЗАКОНОВ.

— Как вам понравился север?
— Природа пока еще сохранилась, а вот памятников архитектуры маловато...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Василий ЕЛОХИН

Прищепка

Рассказ

В субботу жена затеяла большую стирку. Выстиранное белье развесить на балконе, как всегда, доверила мне. Вдруг новенькая пластмассовая прищепка выскользнула у меня из рук и полетела вниз в куст смородины.

— Все у тебя не как у людей,— слегка критикнула жена,— сбегай разыщи прищепку.

Спустился я с третьего этажа и, присев на корточки возле куста смородины, стал искать эту самую пластмассовую прищепку. Вместо прищепки под руку попались несколько коричневых ягод. Только отправил их в рот, слышу, рядом открылось окно.

— Не рано, мил человек, урожай собираешь? — говорит пенсионер Набалдашкин.— Ягодки-то, того, еще не созрели, дизентерию нажуешь.

— Вы, батя, кому, мне это говорите? — не понял я.

— Вам, молодой нахал, не соседнему же забору.

— Извините, зачем мне ваши ягоды, я прищепку с балкона уронил.

— Прищепку, говоришь, уронил? Ишь ты какой шустрик, — хихикнул Набалдашкин. — А жуешь ягодки, а не прищепку. За такие фокусы детей бьют и плакать не велят, а ты, взрослый балбес, среди бела дня зелень топчешь и кусты обламываешь. Вот позвоню в домоуправление, тебе покажут прищепку. Сейчас же оставь растительность в покое!

— Да что ты пристал ко мне как банный лист,— возмутился я, продолжая раздвигать кусты.— Говорю же, уронил прищепку.

Я нечаянно уколол о ветку палец и выругался.

— Ты еще ругаться будешь, суслик этакий! — гусем зашипел Набалдашкин.— Я тебе сейчас покажу банный лист! Я тебе покажу кузькину мать!

Через минуту из-за угла показалась массивная фигура Набалдашкина, обтянутая полинявшей пижамой. Он торопливо семенил, что-то кричал и размахивал газетой, свернутой в трубку.

— Ну что ты, отец, разоряешься? — примирительно сказал я. — Суббота, люди отдыхают, а ты на весь двор выступаешь.

— Замолчи, хулиган этакий! Убирайся, пока цел!— еще громче выкрикивал Набалдашкин с расчетом, чтобы его весь двор слышал. Он явно хотел как можно больше иметь свидетелей.— Люди сажали для красоты! Захотелось смородины, купи на рынке и лопай! Ишь обнаглел! Сегодня смородину обламываешь, а завтра и квартиру обчистишь!

Жильцы кто повыходили на балконы, кто повысовывались в окна. Вскоре наш двор живо напоминал чашу стадиона в день хорошей футбольной встречи. Пенсионер продолжал кричать и размахивать перед моим носом вчерашней «Вечеркой».

— Сейчас как врежу газетой, так пополам расколю!

— Правильно отец,— послышалось с балкона,— дай ему по сопатке, нечего с ним церемониться.

— От этих пьяниц совсем житья не стало, — поддержал голосистый хор женщин,— никакие указы и постановления на них не действуют.

Подбодренный репликами сверху, Набалдашкин еще пуще озверел и перешел в решительную атаку.

— Папаша,— говорю,— не толкайся, ушибить нечаянно могу.

— Ты еще угрожать мне! — вскипел электросамоваром Набалдашкин и ударил меня «Вечеркой» по шее.

Обидно стало, и я слегка толкнул наседавшего собеседника. Он взмахнул руками, словно индюк крыльями, и с треском плюхнулся в куст смородины.

Вокруг нас быстренько стали собираться прохожие. Одни кричат: «Человека ножом пырнули!», другие: «Гражданин с балкона упал!». Одни побежали вызывать милицию, другие — «Скорую помощь». Появилась моя жена и увела меня от греха домой.

Что там было дальше, я не знаю, только в понедельник вечером ко мне зашел председатель товарищеского суда и сказал, что на меня поступило заявление, где я обрисован как хулиган, пьяница и жулик.

— На пятницу запланировано заседание товарищеского суда,— продолжал председатель.— Время есть подумать, помириться, извиниться...

— За что извиняться? Ничего такого ему я не сделал. Он сам ко мне лесным клещом прицепился.

Начал было я рассказывать историю с прищепкой, но председатель перебил, говорит:

— Москва словам не верит, нам факты подавай.

На следующий день разыскал я десяток надежных свидетелей и настрочил протест в районную прокуратуру. Набалдашкин подговорил три десятка свидетелей и накатал заявление прокурору города.

Вижу, дело пахнет керосином, пишу протест на десяти листах в республиканскую прокуратуру. Набалдашкин, не будь дурак, подключил к делу работников Верховного суда. Я делаю ход конем: пишу генеральному прокурору, а копию — в центральную газету.

...Прошел год, как у меня с Набалдашкиным идет «холодная война». За это время он схватил два инфаркта, а я стал инвалидом второй группы на почве нервного истощения. На моем письменном столе скопилось столько деловых бумаг и рецептов врачей, что пришлось купить десяток папок и картотечный ящик.

И вот сижу я на балконе и думаю: куда дальше Набалдашкин обратится? Неужели в ООН? А если да, то что мне тогда делать? И сердце сжимает от неизвестности, словно прищепкой.

черным по белому

Рисунок С. СЕРГЕЕВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал И. Булава, г. Докучаевск.

«Водитель угнанной машины вышел на улицу Большевистскую и, набрав скорость около 120 километров в час, направился в сторону Академгородка».

Газета «Советская Сибирь», г. Новосибирск.

«Новый медицинский центр в расцвете сил встречает свой 80-летний юбилей».

Газета «Ленинградская правда».

«Станции технического обслуживания «Жигулей» требуются слесарь и жестянщик по костоправным работам».

Газета «За изобилие», г. Каргат.

Утка . мехр.	0-62
Гусь . из утки . .	1-18
. . . .	
Чахохбили	

(Из меню ресторана при гостинице «Кавказская»).
Прислал Л. Казанцев, г. Кропоткин.

— просьба не ложиться на кровати;

(Из «Карты гостя» гостиницы «Россия» в г. Нальчике).
Прислал Е. Кушников, г. Тула.

МИМОХОДОМ

Как много прекрасных мгновений мы угробили тем, что остановили их!

АЛЕКСАНДР КУЛИЧ

Любовь приходит и уходит, а семья остаётся.

ДАНИЛ РУДЫЙ

Если бы человек успевал рассмотреть всё, что он видит!

М. ГЕНИН

От иного человека годами ждёшь минутной слабости.

В. ДОРОДНЫХ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Светлана ВОЛАРИЧ (Югославия)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ОТПУСКА

Лето мы провели на одном из очаровательных островов лазурного Адриатического моря, в доме моего отца. Отдыхали вчетвером: мой муж, мой восьмилетний сын, наша большая черная овчарка Нора и я.

Отпуск у мужа кончился раньше, и он уехал в Загреб.

— Доберетесь и без меня! — оптимистически помахал он нам рукой.— Всего-навсего теплоход и автобус! Справитесь, вы же у меня умники! Чао!

Самым большим умником оказался он сам: увез с собой все документы Норы, ее паспорт и карантинные справки. И даже намордник. С этого все и началось.

— Это что такое? — показал пальцем на собаку офицер у трапа теплохода.

— Это? — как можно невиннее спросила я.— Это Нора.

— Это собака,— уточнил офицер.— Без документов и намордника я ее на борт не пущу.

— Ну, какая же это собака? — сказала я.— Она не кусается, даже не лает... То есть лает, но только когда считает. Она умница. Она талант! Посмотрите сами...

К трапу подошли капитан теплохода и второй его помощник.

— Нора,— обратилась я к собаке.— Скажи, сколько здесь офицеров? Посчитай: капитан, вот этот офицер и вот этот.

Я показала Норе три пальца. Моя умница ответила:

— Гав! Гав! Гав!

— Кроме того, у нее билет есть! — Я протянула Норе билет: она взяла его в зубы и показала капитану.

— Ну, ладно уж,— засмеялся капитан.— Пропустите и эту пассажирку!

Математические таланты Норы выручили нас и при посадке в автобус. Ни водитель, ни кондуктор не желали пропускать ее, но когда Нора, сосчитав их, пролаяла ровно два раза, они рассмеялись, и мы удобно устроились в салоне. Я и сын заняли два кресла, а Нора улеглась у нас в ногах так, что ее никто и не замечал.

Посадка закончилась. Автобус тронулся. Спустя некоторое время Норе надоело лежать на полу, она села, положила голову мне на колени и долго смотрела мне в глаза. Потом ее внимание неожиданно привлекла нежно-розовая лысина сидевшего впереди меня мужчины. Не долго думая, Нора потянулась и вдруг влажным шершавым языком провела по этой лысине.

Я в ужасе схватила огромную голову Норы в ладони и изо всех сил пригнула овчарку к полу.

Когда обладатель лысины обернулся, его взор встретился с моим. В его глазах было сперва удивление, потом любопытство, а затем, я бы сказала, даже восхищение. В моих же — светилась детская невинность, подкрепленная одной из самых загадочных улыбок, на которую я была способна. Высвободив левую руку, я приложила палец к губам. Сосед отвернулся. Судя по все более розовевшей лысине, он ждал повторения такого необычного способа заводить знакомства, но я крепко прижимала Нору к полу.

На промежуточной остановке я вышла в буфет, чтобы набрать в баночку воды для собаки. Когда я возвращалась в автобус, дорогу мне преградил лысый попутчик. Обольстительно улыбаясь, он спросил:

— В Загреб едете?

— Да,— ответила я.

— Мы могли бы там встретиться?

— Вполне вероятно,— пробормотала я, побежав к автобусу.

— Имя! — воскликнул он.

Я, обернувшись на бегу, сказала чистую правду:

— Нора!

В Загребе нас встретил муж. Когда мы садились в машину, я скорее почувствовала, чем услышала, за спиной вздох: «Нора!..»

Но собака даже не обернулась.

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— Дорогая, Жак вчера вечером посетил мой дом и упал к моим ногам!

— Представляю, как ужасно ты натираешь паркет!

●

В дверь звонит представитель фирмы, продающей мышеловки.

— У нас уже есть мышеловка,— говорит хозяин.

— Наша — самое последнее изобретение, она продается прямо с мышью внутри...

●

В магазине женщина покупает сетку для волос.

— А вы уверены в том, что она будет совершенно невидима? — спрашивает она у продавщицы.

— Абсолютно уверена, мадам,— отвечает продавщица.— Вот уже месяц, как они кончились, а я все продолжаю ими торговать.

●

В ресторане девушка закуривает сигарету. Сидящая рядом старушка язвительно говорит:

— Вам не помешает, если я буду есть бифштекс?

— Ничуть,— отвечает девушка.— Конечно, при условии, что вы не будете заглушать оркестр.

●

— Предупреждаю вас, что работа в должности ночного сторожа требует абсолютной честности!

— Будьте покойны, я двадцать лет был сторожем плавательного бассейна и за это время ни разу не выкупался в нем!

Начальник пришел на обед к служащему своей фирмы. Ему открыла дверь женщина.

— Это ваша жена? — тихонько спросил начальник.

— Разве я нанял бы такую некрасивую служанку? — мрачно ответил хозяин.

●

Разговор двух дам:

— Как жаль, что у вас не болит печень! У меня есть такое прекрасное лекарство!

●

Голливудская звезда рассказывает детям сказку:

— Жили-были три медведя — папа-медведь, мама-медведь и сын-медведь от предыдущего брака...

●

К известному пианисту перед концертом подходит любитель музыки, который не смог достать билета.

— Я так люблю вашу игру, маэстро,— говорит он.— Не могли бы вы провести меня на концерт?

— В моем распоряжении всего одно место, мсье,— отвечает музыкант,— и я вам с удовольствием его предоставлю.

— Благодарю вас, маэстро. И где же оно?

— За роялем.

●

«Пуркуа па?», Бельгия.

Слова, слова...

Рекламация — двигатель торговли.

Ядвига Рутковская, польская юмористка.

Его считали человеком твердых убеждений, но на самом деле ему было просто лень менять взгляды.

Е. Туа, французская писательница.

Правда всегда выплывает на поверхность, хотя иногда уже без признаков жизни.

Гренландский юмор.

— А вот и весна, появились первые транзисторы.

«Иси Пари», Франция.

— Так я и думала, опять ты не вытер ноги.

«Дейли мейл», Англия.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

БЕЗ РЕЦЕПТА

Все началось с зубной боли. Я был за городом, и там у меня мучительно разболелся зуб. Я пошел в сельскую аптеку и попросил дать мне что-нибудь посильнее, потому что от боли у меня просто голова раскалывалась.

— Сожалею, — сказал аптекарь,— но сильнодействующие средства без рецепта не выдаются.

Против аптеки находилась распивочная, и я вспомнил старый способ: подержать немного палинки на больном зубе.

Проглотил я три раза по пятьдесят граммов, потом еще стакан чего-то. Потом я пел что-то в углу просто для себя: зуб как будто успокоился. Это последнее, что я помню.

Проснулся я на рассвете у самых дверей распивочной. К головной боли теперь добавились тошнота и озноб. «Не хватало еще воспаления легких»,— вяло подумал я.

Едва дождавшись открытия аптеки, я попросил какой-нибудь антибиотик.

— Без рецепта выдать не могу,— строго сказал аптекарь.— Сходите к врачу, сейчас он принимает в соседнем селе, всего шесть километров ходу.

Однако я так ослабел, что едва смог дотащиться до распивочной, хотя до нее и тридцати шагов не было. Там все оказались очень доброжелательными, порекомендовали выпить крепкого белого вина, которое, как мне сообщили, и мертвого на ноги поднимет. «Это как раз то, что мне нужно»,— подумал я.

Выпив литр муската, я подремал у столика, но никто меня не обидел. Повторяю, здесь ко мне очень хорошо отнеслись. Лишь потом я заметил, что у меня стащили бумажник. Тогда-то я и получил здоровенную оплеуху от соседа-собутыльника, принявшись расспрашивать его о моем бумажнике. Конечно, он стукнул меня по праву, раз не был виноват. Я даже прощения у него попросил, и мы, обнявшись, нетвердыми шагами доковыляли до вокзала. На поезд я опоздал, да и билета у меня не было, он остался в бумажнике.

Утром, разбитый, но со сравнительно ясной головой я проснулся в зале ожидания. Нервы мои были на пределе: вчера вечером меня ожидали дома, а сегодня я уже должен был быть на работе. В кармане моего пиджака была какая-то мелочь, я пошел в аптеку и попросил каких-нибудь успокоительных таблеток. У меня внутри все дрожало, но аптекарь поднял палец.

— Лекарство без рецепта — яд! — сказал он.— В наше время глотают столько лекарств! Модно, видите ли, употреблять успокоительное!

Я тотчас поспешил в трактир напротив и выпил два раза по сто граммов. Мелочи у меня уже не было, поэтому пришлось продать пиджак одному постоянному посетителю, чтобы добыть денег на обратный путь. Спрыснули мы с ним куплю-продажу. Рассказывают, будто потом я хотел подраться, но меня удержали и очень порядочно ко мне отнеслись. Когда я понял, что произошло, мне стало очень стыдно, и я заказал двадцать бутылок пива, чтобы со всеми помириться. Перед закрытием трактира меня разбудили и попросили уйти домой. У меня было лишь одно желание: найти в себе силы, чтобы сесть в поезд и выбраться наконец из этого села.

Я потащился в аптеку и стал умолять аптекаря, чтобы он дал мне что-нибудь взбадривающее, возбуждающее. Но аптекарь посмотрел на меня с возмущением:

— Вы просите у меня допинг? Вы что, смеетесь? Без рецепта?!

У аптекаря я, к счастью, получил хороший совет: немного спиртного, и сила растечется по всем жилочкам, сразу оживу! И ни рецепта для этого не нужно, ни аптеки!

Теперь я сижу в вытрезвителе и страшно боюсь, что скажет моя семья, что скажет мой начальник, когда узнают, до чего я докатился. Я попросил здешнего доктора дать мне какое-нибудь лекарство, но он ответил:

— Не дай вам бог привыкнуть к лекарствам!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2146)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшуллер, И. Анчунов (Гродненская обл.), М. Битный, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС: 101455 МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/IX 1975 г. А 02771. Подписано к печати 19/IX 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 564 100). Изд. № 2009. Заказ № 1143.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Утренний туалет белой дамы из ЮАР

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА